

К. Осипов

КАК
РУССКИЕ ЛЮДИ
ОТКРЫЛИ
АНТАРКТИДУ

Географгиз · 1950

К. Осипов

КАК
РУССКИЕ ЛЮДИ
ОТКРЫЛИ
АНТАРКТИДУ

Государственное издательство
географической литературы
Москва — 1950

ДРЕВНЯЯ ЗАГАДКА

В 1946 г. в южных полярных водах появилась советская китоловная флотилия: корабль-матка «Слава» и восемь быстроходных китобойных кораблей. До тех пор в дальних южных широтах китобойным промыслом занимались преимущественно норвежцы, англичане и американцы, хищнически истреблявшие морских животных. Их деятельность привела, например, к почти полному исчезновению морских слонов — огромных тюленей, до 6 метров длиной и 4 тонн весом. Советские китоловы не появлялись в этих местах. И вот в 1946 году на волнах южных полярных морей закачались корабли, на мачтах которых гордо реял флаг советской державы.

В сезон 1946/47 г. наша флотилия добыла 6 000 тонн жира и 250 тонн китовой муки*.

Американские, английские, норвежские, датские и всякие другие промышленники с явным неудовольствием отнеслись к появлению советских кораблей. И было от чего: оборудование этих кораблей отвечало последнему слову техники. На корме «Славы» имеется обширный люк; многотонные туши китов поднимают с воды особыми лебедками и опускают в отверстие люка. Тотчас начинается разделка и переработка этих туш; для этой цели «Слава» снабжена всей необходимой аппаратурой. В сущности, на ее борту разместились великолепно оснащенный завод. На «Славе» имеются также научно-

* Китовая мука — кости и мясо кита в перемолотом виде; употребляется как сельскохозяйственный корм.

исследовательские лаборатории, клуб, спортивная площадка, поликлиника и типография; выпускается печатная газета. Восемь других кораблей имели задачей только вылавливание китов и доставку их к кораблю-матке.

Таким образом, иностранные китоловы не без основания видели в советской флотилии грозного соперника. «Зачем эти русские явились сюда? — ворчали они — еще наши отцы плавали здесь. А русские... Они, ведь, никогда не бывали прежде в этих краях».

Такого рода рассуждениями запестрели столбцы иностранных газет.

Трудно сказать, чего здесь больше: невежества или сознательного передергивания фактов. Потому что все те, кто хоть в малой степени знаком с историей географических открытий, отлично осведомлены о роли русских моряков в исследовании южных полярных морей и в открытии южного материка — этой, еще мало известной, шестой части света.

...Мысль о том, что где-то далеко на юге имеется большой материк, давно существовала в умах людей.

Очертания этого материка мы находим, в частности, и на картах выдающегося голландского математика и географа XVI столетия Меркатора, чьи высказывания подкрепили мнение о существовании Южного материка, густо населенного, плодородного и богатого золотыми россыпями.

В конце XVI века, во время войны Испании с Голландией несколько голландских кораблей, при выходе из Магелланова пролива, попали в сильную бурю; один корабль был унесен бурей на юг. Там неожиданно увидели не обозначенную на картах землю со снежными вершинами. Однако команда корабля не решилась предпринять розыски и, не приближаясь к земле, пустилась в обратный путь. Об этом эпизоде вскоре забыли. Но когда, спустя некоторое время, в южных морях (южнее мыса Горн) стали, действительно, открывать земли, — о нем вспомнили, и мнение о наличии за этими островами Южного континента переросло в убеждение.

Так обстояло дело до плавания Джеймса Кука.

В июле 1772 г. из Англии вышли два парусных шлюпа. Одним из них командовал капитан Джеймс Кук; он же возглавлял экспедицию в целом.

Английское правительство, снарядившее эту экспедицию, поставило перед Куком задачу: точно установить местонахождение Южного материка и водрузить на нем английский флаг. Оно было обеспокоено тем, что французы и испанцы сделали ряд открытий в южных водах: в Южном Индийском океане была открыта группа островов Эдуарда и Крозе, в южной части Атлантического океана остров Сан-Педро и т. д. Все эти острова рассматривались как выступы Южного континента.

Кук пробыл в плавании три года. Он трижды пересек линию Южного полярного круга и дошел до $71^{\circ}10'$ южной широты. Дальше проникнуть на юг он не смог из-за сплошных льдов. Он обследовал субтропическую и тропическую часть южных пространств Тихого океана, а также субполярные и полярные зоны Атлантического океана, открыл многочисленные острова в обоих океанах: Сандвичевы (названные так в честь английского деятеля того времени лорда Сандвича) *, Южную Георгию, Новые Гебриды и другие. Но Южного материка он не обнаружил и пришел к выводу, что такого либо вообще не существует, либо он недостижим. В представленном им отчете Кук писал:

«Я обошел океан Южного полушария на высоких широтах и совершил это таким образом, что неоспоримо отверг возможность существования материка, который, если и может быть обнаружен, то лишь близ полюса, в местах, недоступных для плавания.

Я дважды посетил тропические моря и не только уточнил положение ранее открытых земель, но и открыл много новых. Полагаю, что теперь очень мало остается неизведанного в той части океана, где я побывал.

Я льщу себя надеждой, что задачи моего путешествия во всех отношениях выполнены полностью; южное полушарие достаточно обследовано; положен конец дальнейшим поискам Южного материка, который на протяжении двух столетий неизменно привлекал внимание некоторых морских держав и был излюбленным предметом рассуждений для географов всех времен» **.

* В интересах точности, следует заметить, что Кук предполагал наличие только одного острова и назвал его «Землей Сандвича».

** Д. Кук. Путешествие к южному полюсу и вокруг света. М., 1948, стр. 440.

Высказанное с такой категоричностью и притом столь авторитетным лицом мнение было воспринято как непреложное. Просуществовавшее столько веков представление о существовании Южного материка было сдано в архив. Да и кто мог спорить с человеком, трижды пересекшим полярный круг, трижды подходившим к границе сплошных льдов и всякий раз уверявшимися, что всюду простирается лишь океан, что нет никаких признаков земли. Картографы стали изображать на картах Южный Ледовитый океан.

Выводы Кука подорвали интерес к южным полярным широтам. К тому же Кук подробно описал негостеприимство Антарктики*, бедность ее растительного и животного мира. К чему же пускаться в трудное, полное лишений плавание, если ничего не встретится, кроме пловучих льдов да изредка пустынных, бесплодных островов!

Неудивительно, что экспедиции сюда почти прекратились.

И только спустя почти полстолетия утверждение Кука было опровергнуто, опровергнуто людьми, тщательно обследовавшими полярные широты, пробывшими во льдах значительно дольше, чем Кук, и обнаружившими неизвестные берега, в которых они справедливо увидели выступы Южного материка — таинственной Антарктиды, шестой части света.

Этими людьми были русские мореплаватели.

ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКОЙ АНТАРКТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Первая половина XIX века — это период чрезвычайно активного исследования русскими людьми отдаленных пространств земного шара. В это время Россия занимала первое место в мире в деле исследования океанов. Достаточно указать, что с 1803 г. по 1849 г. состоялось 36 кругосветных русских путешествий.

* Следует отличать смешиваемые иногда в просторечии понятия Антарктиды и Антарктики. Антарктида — это громадный, площадью в 14 миллионов квадратных километров, материк, лежащий вокруг Южного полюса; Антарктика включает в себя, кроме Антарктиды, прилегающие к этому матерiku части трех океанов (Тихого, Индийского, Атлантического) с находящимися в них островами, общей площадью до 10 тысяч квадратных километров.

Причину этой исключительной активности нужно искать как в чисто научных интересах русского общества и во всегдашней любознательности русских людей, так и в стремлении русского правительства расширить сферу политического влияния, а также круг торговой деятельности русских купцов.

В начале XIX века было организовано первое русское кругосветное плавание двух кораблей под командой И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского (1803—1806 гг.) и немедленно вслед за тем снаряжена экспедиция капитана В. М. Головнина (1807—1809 гг.). Частными лицами было финансировано кругосветное плавание капитана О. Е. Коцебу (1815—1817 гг.), а вслед за тем была организована новая кругосветная экспедиция В. М. Головнина.

Научное значение этих экспедиций было огромно. Открытия и научные исследования Крузенштерна, Головнина и Коцебу совершили переворот в географических представлениях своего времени. Успех этих плаваний побудил русское правительство взять в свои руки организацию следующих крупных экспедиций.

Таких было намечено сразу две. Одна, под начальством Васильева и Шишмарева — в Арктику, для разведывания, можно ли, плывя из Тихого океана, севернее Берингова пролива, пройти в Атлантический; другая — в Антарктику.

Эта последняя экспедиция была особенно интересна. Как было сказано, безапелляционное утверждение Кука об отсутствии или недостижимости твердой земли в районе Южного полюса и его информация о скудности тамошней природы надолго отбили охоту плавать туда. Но постепенно интерес к южным полярным широтам стал возрождаться. Предприимчивые промышленники обнаружили там большие возможности для китобойного и тюленьего промысла. Бороздя воды океана, они открывали неизвестные земли. Так были открыты в 1818—1819 гг. Южно-Шетландские острова. Становилось очевидным, что суждения Кука, обследовавшего сравнительно небольшой район к югу от Южного полярного круга, нуждаются в серьезной проверке.

Русское правительство и решило предпринять такую проверку. Проникновение в неисследованные водные просторы Южного заполярья сулило богатые перспективы и

в политическом, и в промышленном, и в научном отношении.

В марте 1819 г. Морское министерство отдало распоряжение об организации экспедиции в составе двух кораблей, которым поручалось обойти ледяные поля вокруг Южного полюса — иными словами, произвести изыскания в таких районах южных широт, которые еще никем не посещались.

Первоначально предполагалось поставить во главе этой экспедиции сподвижника Крузенштерна, адмирала М. Ратманова. Однако Ратманов отказался, ввиду слабого здоровья, и рекомендовал вместо себя капитан-лейтенанта Беллинсгаузена.

Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен родился в 1779 г. на острове Эзель. В 1797 г. он окончил морской корпус в Кронштадте. После того он служил в Ревельской эскадре, а в 1803 г. был зачислен, по собственному ходатайству, в состав экспедиции Крузенштерна. В продолжение всего трехлетнего плавания он вел астрономические, географические и гидрологические наблюдения и затем принял участие в обработке собранных материалов. В 1811 г. он получил назначение на должность начальника гребной флотилии в Риге; годом позже был переведен на Черное море, где командовал военным кораблем вплоть до вызова его в Петербург весной 1819 г.

Беллинсгаузен был хороший моряк, артиллерист и судостроитель. Его помощником по руководству экспедицией являлся командир второго корабля, лейтенант Лазарев.

Михаил Петрович Лазарев родился в 1788 г. во Владимирской губернии. Образование он получил в Морском корпусе, из которого вышел в 1803 г. в чине гардемарина. Несколько лет после окончания корпуса Лазарев плавал на различных судах, добираясь даже до Индии. Затем принимал участие в войне между Россией и Швецией.

За ним прочно установилась репутация одного из лучших офицеров русского флота. В 1813 г. он принял в командование корабль «Суворов» и совершил на нем первое самостоятельное дальнее плавание (к берегам Северо-западной Америки).

По возвращении, он поселился в Кронштадте, возобновил службу в Балтийском флоте, но тут последовало назначение его в экспедицию.

Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен
(1779—1852)

Сделав хороший выбор в отношении руководителей экспедиции, Морское министерство проявило полную неспособность в деле выбора кораблей, предназначенных к плаванию. Были назначены два парусных корабля: шлюп «Восток» и транспорт «Ладога», переименованный в шлюп «Мирный». Первым кораблем должен был командовать Беллинсгаузен, вторым — Лазарев.

Шлюп «Восток» был построен всего за год до экспедиции. Но он был сделан из сырого соснового леса, и теперь пришлось срочно приспособлять его к плаванию во льдах. Подводную часть корабля обшили медными листами, были сделаны дополнительные крепления, поставлен дубовый руль вместо соснового и произведены кое-какие перестройки во внутренней части корабля. Разумеется, этого было далеко недостаточно, но больше сделать ничего не удалось.

Еще менее подходил для условий исключительно опасного плавания второй шлюп «Мирный». Построенный из сухого соснового леса, с железным креплением, он был хорош для плавания в водах Балтики, но не Антарктики. Главная же беда заключалась в несоответствии кораблей между собою. Длина «Востока» составляла около 40 метров, ширина около 10 метров, водоизмещение — 450 тонн, осадка немногим менее 3 метров. Что касается «Мирного», то он был несколько короче, водоизмещение его равнялось 530 тоннам, а осадка 4,6 метра. Этот корабль обладал значительно меньшей быстротой хода и меньшей маневренностью, что постоянно сказывалось во время плавания.

Впоследствии М. П. Лазарев, описывая в письме к своему другу А. Шестакову экспедицию, замечал по этому поводу: «Но для чего посланы были суда, которые должны всегда держаться вместе, а между прочим такое неравенство в ходу! Что один должен беспрестанно нести все ли сели и через то натруждать рангоут, пока спутник его несет паруса весьма малые и дожидается? Эту загадку представляю тебе самому отгадать, а я не знаю»*.

Не вполне удовлетворительные качества кораблей побуждали руководителей экспедиции особенно тщательно подбирать личный состав. Охотников отправиться в плавание, посетить новые страны было очень много.

* Плавания шлюпов «Восток» и «Мирный»... М., 1949, стр. 20.

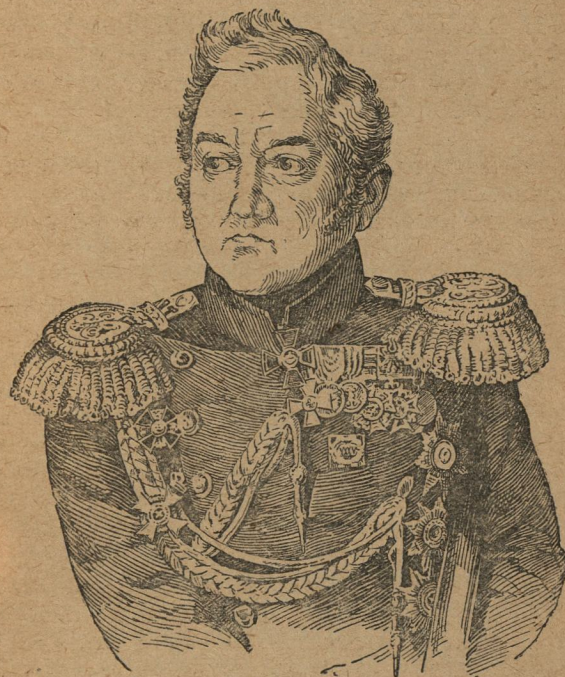
Беллинсгаузен и Лазарев всесторонне оценивали каждую кандидатуру. Наконец, команды были укомплектованы. На «Востоке» находились: Ф. Ф. Беллинсгаузен (произведенный к этому времени в капитаны 2-го ранга); его помощник, капитан-лейтенант Иван Завадовский, служивший под его командой в Черноморском флоте; лейтенанты Иван Игнатьев, Константин Торсон и Аркадий Лесков, мичман Демидов и 117 человек команды. Кроме того, здесь поместились член Академии художеств, живописец П. Михайлов и экстраординарный профессор Казанского университета, астроном Иван Симонов. На «Мирном» были, кроме Лазарева, лейтенанты Михаил Анненков и Николай Обернибесов, мичманы Иван Куприянов и Павел Новосильский, медик-хирург Николай Галкин и 72 человека команды. Обязанности штурманов исполняли на «Востоке» — Яков Порядин и на «Мирном» — Николай Ильин.

Профессор И. М. Симонов в речи, произнесенной на торжественном собрании Казанского университета в 1822 г., заметил по этому поводу: «Успехи сих экспедиций тем более должны быть для вас приятны, соотечественники, что все офицеры и чиновники, их составляющие, были русские. Некоторые носили немецкие имена, но, будучи дети российских подданных, родившись и воспитавшись в России, не могут назваться иностранцами» *.

Для всего персонала были установлены оклады в восемь раз выше обычных, а офицерам и научным работникам определены еще «столовые» деньги; кроме того, офицеры получали «не в зачет» годовой оклад содержания.

Корабли были в изобилии снабжены всем необходимым. Промышленники считали особой честью поставлять товары для экспедиции. Солонину приготовил купец Акинфий Обломков, поставлявший солонину еще для первого путешествия Крузенштерна; мясо находилось в прочных дубовых бочках, по 6 пудов в каждой; засол был произведен так искусно, что в течение всего трехлетнего плавания, притом в самых различных климатах, мясо не испортилось. В небольших дубовых бочках была уложена кислая капуста; сухой бульон в плитках не успел просохнуть, поэтому взяли только часть заказанного количества: по 2,5 пуда на шлюп. Были взяты также запасы чая,

* Плавания шлюпов «Восток» и «Мирный»... М., 1949, стр. 32—34.

Михаил Петрович Лазарев
(1778—1851)

патоки, какао, сосновой эссенции, уксуса и пр., а также медикаменты, в особенности хинин.

Корабельная артиллерия состояла из 14 мелкокалиберных пушек и 6 каронад*.

Незадолго до окончания всех приготовлений руководителям экспедиции были присланы детальные инструкции. Основная цель плавания формулировалась в них следующим образом: проникнуть сколько возможно дальше в южные полярные широты, исследовать области, в которых не был Кук, и с достоверностью установить, существует ли Южный материк.

При встрече с непроходимыми ледяными полями предписывалось повторять попытки по другим долготам и «не оставить сего предприятия иначе, как при непреодолимых препятствиях».

Инструкция предусматривала в общих чертах маршрут и порядок плавания. Сперва надлежало идти в Бразилию, а затем к Сандвичевым островам, открытым, но почти не обследованным Куком, который даже не определил с точностью их географическое положение. Исследовав этот район, экспедиция должна была, плывя далее в восточном направлении, делать попытки пробраться в возможно более высокие южные широты. Зимние месяцы предназначались для ремонта кораблей в каком-либо австралийском или южно-американском порту и для отдыха команды, а также для плавания в тихоокеанской зоне тропиков с целью открытия там новых земель. С наступлением следующего лета суда экспедиции должны были возобновить попытки проникновения возможно дальше к югу, плавая попрежнему с запада на восток, но на этот раз не в Атлантическом и Индийском океанах, а в Тихом. В случае невозможности закончить обследование высоких широт Тихого океана, надлежало перезимовать еще раз и в третье лето завершить работу, собрав исчерпывающий материал в водных пространствах в южных высоких широтах.

Особая инструкция была посвящена вопросу о производстве и обработке научных наблюдений. Программа научных занятий предусматривала работы по астрономии, гидрологии, метеорологии, этнографии и т. п., причем

* Каронада — пушка небольшого веса, с гладким коротким стволом.

особое внимание обращалось на исследование южных полярных широт. Вменялось в обязанность заводить везде меновую торговлю с жителями посещаемых стран и стараться заслужить их расположение. Для нужд торговли на суда были погружены дешевые яркие материи, зеркала, топоры, гребенки, бусы и пр.

Инструкции поражают своей детальностью. Напоминалось о необходимости постоянных учебных занятий: «во время путешествия не оставляйте упражнять штурманов, экономических офицеров и других чинов», и в то же время подчеркивалась необходимость «людей... беречь в ненастье, наблюдать, чтобы не ложились на открытом воздухе...» и т. д. Указывались правила поведения в иностранных портах: «Находясь в иностранных владениях и у народов различных стран, обходиться с ними ласково, сохранять благопристойность и учтивость». Был в инструкции и такой пункт: «Поскольку звание обязывает защищать достоинство Российского флота, коллегия надеется, что не будет упущено ничто, что могло бы способствовать сохранению судов и к недопущению их до оскорбления, предписывает вам содержать себя всегда в готовности, чтобы кто-нибудь, встретясь с вами, не мог нанести обиды флагу и причинить судам вашим вреда. В случае неприязненного нападения, стараться оборонять себя, как долг храброго и искусного офицера повелевает».

Большим достоинством инструкций было то, что, при всей их детальности, они предоставляли широкий простор для личной инициативы руководителя экспедиции.

Приготовления велись очень интенсивно, и к концу июня все было готово.

В 4 часа дня 4 июля 1819 г. шлюпы «Восток» и «Мирный», при большом стечении народа и под звуки оркестра, снялись с якоря и, отсалютовав крепости, вышли из Кронштадтского рейда в свое трудное, почетное плавание.

В АТЛАНТИЧЕСКОМ ОКЕАНЕ

С первых же дней на кораблях был заведен размеренный, строго регламентированный распорядок жизни. Он предусматривал круг обязанностей каждого, очередность работ, военные и морские учения, гимнастические упражнения, время еды и сна.

На кораблях поддерживалась образцовая дисциплина, но меры поддержания ее были весьма разумными и гуманными; вопреки господствовавшим тогда обычаям, Беллинсгаузен и Лазарев запретили применение телесных наказаний.

Спустя десять дней после выхода из Кронштадта, пришли в Копенгаген. Стоянка здесь была непродолжительна. Руководители экспедиции проконсультировались по ряду конкретных вопросов мореходства в датской Астрономической обсерватории, основанной еще в XVI столетии; что было для них особенно ценно — они получили в подарок от архива морских карт комплект новейших карт Южного полушария.

В Копенгагене на корабли должны были сесть два датских натуралиста. Однако они неожиданно отказались, — видимо, испугавшись трудностей плавания. Один из участников экспедиции, мичман П. М. Новосильский, ведший дневник путешествия*, сообщает, что вместо отказавшихся был отыскан другой датский ученый, «но родственники, не решаясь отпустить его в далекое и опасное плавание, увезли молодого ученого за город на все время пребывания нашего в Копенгагене».

Из Дании шлюпы направились в Англию и 28 июля прибыли в Портсмут. К великому своему удовольствию, они встретили здесь земляков: возвращался из кругосветного плавания корабль Головнина «Камчатка». Все принялись строчить письма на родину, чтобы отправить их «с оказией».

В Портсмуте почти весь офицерский состав экспедиции приобрел для себя секстаны**.

В последующих числах августа корабли снова вышли в море. С каждым днем все труднее и ответственнее становились вахты, все напряженнее и плодотворнее — научные наблюдения. Все мало-мальски интересные события заносились в корабельные вахтенные журналы.

В дневнике Новосильского имеются интересные подробности о распорядке дня на шлюпе «Мирный».

* Чрезвычайно интересный дневник этот опубликован впервые в 1853 г. и переиздан в книге: «Плавания шлюпов «Восток» и «Мирный» в Антарктику в 1819, 1820 и 1821 годах». М., 1949, Географиз.

** Астрономический инструмент, служащий для наблюдения высоты светила: с помощью секстана определяются географические долготы и широты.

«День у нас разделялся на пять вахт, или очередей, — пишет Новосильский, — а именно: 1-я вахта с полудня до 6 часов, 2-я — с 6 часов до полуночи, 3-я — с первого до пятого, 4-я — с пятого до девятого и 5-я — с девятого до полудня.

«...Перед полуднем все офицеры являлись на палубу брать секстансами полуденную высоту солнца. Особенный звон колокола «рында» возвещал полдень, после чего каждый спешил вычислять широту места шлюпа в полдень.

«В час сходились к обеденному столу, не роскошному, но всегда хорошо приготовленному; капитан Лазарев обедал и пил чай вместе с нами. В кают-компании всякий занимался своим делом; притом у нас была довольно значительная библиотека русских и отчасти иностранных книг: мы наперед условились, кому какие взять книги. Карты решительно изгнаны были на нашем шлюпе, — капитан Лазарев не мог терпеть их. Хороший вечер обыкновенно проводили на палубе. Тут начинались забавы матросов; иные, собравшись в кучу, пели песни, другие занимались гимнастическими играми, и день оканчивался приятно».

Записи Новосильского чрезвычайно интересны и для историографа Антарктической экспедиции представляют большую ценность. Немного можно найти путевых дневников, отличающихся подобной верностью деталей и яркостью слога.

Вот несколько взятых наудачу примеров:

«В струе за кормою плыли дельфины, бониты *, акулы, или шарки, не отставая от нас. Тропические птицы летали над шлюпами, морской орел, фрегат, распустив широкие крылья, стоял неподвижно в воздухе над грот-брам-реей, несмотря на скорость нашего хода, семи и осьми узлов ** в час. Над головами сновали летучие рыбки...

«Дельфинов мы легко ловили, надевая на толстый крючок лоскут красного флагука... Дельфины имеют необыкновенную силу даже с палубы делать высокие прыжки: один из них, поменьше сажени, так ловко скакнул, что полетел сквозь раскрытый люк прямо в капитанскую каюту и упал плашмя на стол... Чешуя дельфина, пока он жив, блестит, как разноцветная фольга».

* Крупные рыбы из семейства макрелей.

** Узел — около 1,8 километра.

Или вот описание южной тропической ночи, сделанное им же:

«Но тропические ночи неизъяснимо прелестны! Воздух чистый, прозрачный! В беспредельном пространстве небес зажигается бесчисленное множество звезд; они горят одна другой ярче, одна другой светлее. Море покрывается фосфорическим светом, пена вокруг судна превращается в огонь и золото, струя за кормою кажется пламенною рекою. Многие звезды, никогда в северном полушарии невидимые, как например, в созвездиях Эридана, Корабля, Центавра и Южного Креста, горят самым чистейшим светом; особенно на последнее нельзя довольно насмотреться: никакой бриллиант, никакой самоцветный камень не дадут и слабого понятия о чудном, изумительном блеске звезды на нижней оконечности этого дивного креста».

Так вели путевые записи русские моряки в начале XIX века!

21 сентября суда достигли острова Тенерифа. Около Тенерифа было замечено сильное течение (носящее ныне название Канарского). Беллинсгаузен — вероятно, на основании обмена мнений с другими членами экспедиции — выдвинул предположение, что это — ответвление Флоридского течения. Впоследствии эта гипотеза целиком подтвердилась.

Другими научными наблюдениями было установлено подмеченное еще Крузенштерном экваториальное противотечение.

Основательность наблюдений и острота суждений Беллинсгаузена и его помощников наглядно проявились в такой записи: «Должно заметить, что самый большой жар бывает не на самом экваторе, где южный пассадный ветер, проходя далее, охлаждает воздух. Сильнейший жар — в полосе штилей между сев. и южн. пассадными ветрами». Тем самым опровергалось существовавшее продолжительное время мнение о том, что именно на экваторе (в географическом смысле) наиболее жарко. В записях русской антарктической экспедиции впервые четко проведена мысль о несовпадении географического и теплового экватора. Позднейшими наблюдениями установлено, что наиболее жаркая зона проходит приблизительно вдоль 10° северной широты.

В октябре корабли перешли экватор. По этому поводу состоялось традиционное празднество. На разукрашенной

кораллами, раковинами и морскими растениями колеснице появились Нептун и Прозерпина*. Их окружали наяды и тритоны. После забавного диалога, все, кто не переходил еще через экватор, подвергались купанию в наполненной до краев экваториальной водой шлюпке. Офицеры откупились от этого обряда, выставив угощение.

«Перейдя экватор, — записывает Новосильский, — мы простились надолго с нашей родною Полярною звездою... С уменьшением северной широты она все понижалась к горизонту и сегодня совсем канула в воду».

1 ноября в туманной дымке показались берега Бразилии. Три недели простояли в Рио-де-Жанейро. На бродивших по улицам матросов произвела тягостное впечатление процветавшая в этом городе торговля неграми-невольниками.

Вообще участники экспедиции начинали уже испытывать острую тоску по родине. «Здесь в ноябре все цветет, благоухает (разумеется, за городом), а в Петербурге в это время осенняя сырость, дождь и холодный ветер. Но за всем тем родной, осенний Петербург милее тропического Рио-Жанейро», — восклицает Новосильский. 22 ноября шлюпы покинули Бразилию.

Теперь начиналась самая трудная и ответственная часть плавания: в неисследованных водных пространствах. На совете старших командиров было подтверждено намерение всюду, где это окажется возможным, двигаться к югу, в возможно более высокие широты. На случай, если в силу каких-либо обстоятельств шлюпы потеряют друг друга из виду, было назначено место встречи — в австралийском порту Джаксон (ныне — Сидней). Впрочем, принимая эту меру предосторожности, руководители экспедиции подчеркнули крайнюю нежелательность того, чтобы шлюпы разошлись. Они подчеркнули, что нужно стремиться плыть рядом, несмотря на сильнейшие штормы и непроницаемые туманы.

Для того чтобы получить большой обзор, решено было, по примеру китоловов, устроить на мачтах бочки, в которые каждые полчаса поднимались сигнальщики. Эта мера оказалась очень полезной во время плавания среди льдов.

Стоял декабрь — разгар южного лета; между тем, температура воздуха заметно падала. Русские моряки не

* Нептун — мифологический бог морей, Прозерпина — его дочь.

впервые обращали внимание на то, что в субтропических широтах Южного полушария значительно холоднее, чем в тех же широтах Северного полушария. Еще капитан Голловин в 1813 г. отметил это обстоятельство.

Фауна субтропической части Атлантического океана начинала все больше заинтересовывать участников экспедиции. Вот, например, запись Беллинсгаузена, относящаяся ко 2 декабря: «По горизонту был туман, как в Санкт-Петербурге, когда река Нева вскрывается и влажность от нее приносится в город. Большие рыбы от 15 до 10 футов величины, из породы китов, окружили шлюпы. Все бросились за ружьями. Лейтенанту Демидову удалось ранить в голову одну, которая высунулась из воды перпендикулярно футов на пять; раненная, она бросилась от шлюпа, оставляя кровавый след. Эти рыбы имели на спине по одному перу, горизонтальный хвост и небольшое дыхальце над головой»*.

А девятью днями позже этой записи в корабельных журналах было отмечено первое появление типичных представителей животного мира Антарктики: хохлатых пингвинов.

Эти оригинальные птицы не умеют летать, но зато превосходно плавают. Наиболее крупные экземпляры их (из породы так называемых императорских пингвинов) достигают 120 сантиметров в высоту и 40 килограммов веса. Мясо их вкусное, яйца тоже пригодны для еды.

Вскоре были замечены «снежные и голубые бурные птицы» (буревестники). В водах океана плавали большие стада китов. Однажды вахтенный лейтенант усмотрел неподалеку от корабля бурун. Извещенный об этом Беллинсгаузен направил туда свой шлюп, полагая, что бурун свидетельствует о близости земли. Каково же было общее удивление, когда, приблизившись к предполагаемому буруну, обнаружили мертвого кита. Об его тушу разбивались, пенясь, волны. Множество морских птиц окружали кита. Одну из этих птиц подстрелили. Это оказался альбатрос длиной в 2 фута 8 дюймов.

Климатические условия становились все хуже: дождь с туманом, временами снег, частые шквалы.

Наконец, показалась земля: то были острова Валлис и Южная Георгия.

* Ф. Ф. Беллинсгаузен. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане..., М., 1949, стр. 85.

«15 декабря с раннего утра все были на палубе и устремляли нетерпеливые взоры вперед, чтоб увидеть Южный Георгий, — отметил Новосильский, — берега еще не было видно, но над тем местом, где он должен был открыться, висели черные густые тучи; киты беспрестанно пускали фонтаны; серые, голубые, черные и белые птицы, пинтады или пеструшки летали во множестве; альбатросы, распутив длинные крылья, величаво плавали в воздухе; пингвины, выскакивая из воды у самого шлюпа, как будто с удивлением на нас смотрели и перекликались между собою» *.

Утром 17 декабря корабли подошли к берегу Южной Георгии. Там был обнаружен залив, названный Беллинсгаузенем «Заливом Новосильского». Находящийся в пяти милях от залива пологий мыс был наименован «мысом Куприянова».

Остров был обитает только пингвинами, морскими слонами и котиками. Морскими слонами называли огромных тюленей, вытянутый нос которых напоминает хобот. Некоторые из них были до 6 метров длиной и до 4 тонн весом. Они питаются мелкой рыбешкой и совершенно безобидны.

И морские слоны, и особенно котики, подвергались хищническому истреблению. Команда шлюпов не раз видела партии промышленников разных национальностей; они разводили костры, используя для растопки шкуры пингвинов и в качестве горючего жир морских слонов (один из таких промышленников, англичанин Смит, хватался, что за 4 месяца набил 60 тысяч котиков).

Поражало отсутствие растительности на острове. «Обошел с южной стороны большую половину сего берега, — пишет Беллинсгаузен, — мы не заметили ни одного куста и никакого растения, видели только, что весь покрыт снегом и льдом» **.

Невдалеке от Южной Георгии был замечен неизвестный остров. В честь открывшего его лейтенанта шлюпа «Мирный», Анненкова, остров был назван его именем.

Несмотря на все учащавшиеся шквалы и на завывавший в снастях пронизывающий ветер, экспедиция интенсивно вела разнообразные научные наблюдения. Выдав-

* Плавания шлюпов «Восток» и «Мирный»... М., 1949, стр. 83.

** Ф. Ф. Беллинсгаузен. Двукратные изыскания..., М., 1949, стр. 93.

шийся однажды тихий день был использован для промера глубины моря. Опушенный свыше чем на 550 метров лот не достиг дна. Затем лот опустили на глубину 575 метров, прикрепив к нему термометр. Обнаружилось, что на этой глубине температура воды составляет приблизительно нуль градусов по Цельсию. Между тем на поверхности океана термометр в это время показывал + 9,3°. Таким образом, стало очевидно, что по мере погружения вглубь температура воды заметно снижается.

Попытка определить глубину океана является крупной заслугой участников русской антарктической экспедиции, впервые попытавшихся разрешить эту задачу, несмотря на примитивность средств, имевшихся в их распоряжении.

22 декабря на широте 56° 41' был замечен остров, имевший, по выражению Беллинсгаузена, вид «хребта горы, высунувшийся из океана». Этот небольшой островок, покрытый снегом и льдом, еще не значился на картах. Ему было присвоено имя открывшего его третьего лейтенанта шлюпа «Восток», Лескова.

На следующий день был открыт еще один остров; его назвали в честь лейтенанта К. Торсона, но когда Торсон (в 1825 г.) скомпрометировал себя участием в обществе декабристов, остров был переименован в Высокий.

Немного восточнее был обнаружен другой остров, Беллинсгаузен так рассказывает об этом: «По утру впереди нас к северу висели сгустившиеся черные тучи, которые как будто не переменили своего положения. Сие служило поводом к заключению, что вблизи должен быть берег, и мы пошли на север к облакам. Пройдя некоторое расстояние, увидели остров. При приближении рассмотрели жерло, из которого беспрерывно поднимались густые смрадные пары. Издалека они казались выходящим из трубы парохода дымом, только значительней» *.

Беллинсгаузен назвал остров в честь своего помощника островом Завадовского.

Корабли легли в дрейф, и несколько шлюпок направилось к острову, но, кроме множества пингвинов, ничего примечательного там обнаружено не было.

Вся группа островов: Лескова, Торсона (Высокий) и Завадовского получила название «островов де-Траверсе», по имени тогдашнего русского морского министра.

* Ф. Ф. Беллинсгаузен. Двукратные изыскания..., М., 1949, стр. 96.

Отсюда взяли курс на юг, к Южной Сандвичевой земле. По пути открыли еще три неизвестных острова, получивших названия: Восточный, Средний и Западный. Эта островная группа в целом названа островами Сретения.

Продолжались гидрологические наблюдения. На этот раз определяли удельный вес воды в глубине океана и на поверхности его. Удельный вес глубинной воды оказался большим; это дало основание к выводу о том, что на больших глубинах вода солонее, чем на поверхности.

Наконец, показалась и Земля Сандвича. С кораблей увидели гористый выступ, названный Куком «мыс Сандерса». Однако вскоре выяснилось, что Кук ошибся; это оказался не мыс, а остров.

Несколько южнее Кук обозначил другой выступ — «мыс Монтегю». И тут обнаружилась ошибка Кука: этот мыс тоже оказался островом.

«В сей бесплодной стране скитались мы, или, лучше сказать, блуждали, как тени, целый месяц, — писал М. П. Лазарев, — беспрестанный снег, льды и туманы были причиною столь долгой описи. Наконец, труды наши были не напрасны: Сандвичева земля состоит вся из небольших островов, и к тем, кои открыл капитан Кук и назвал мысами, полагая, что то сплошной берег, прибавили мы еще три и, не вымарывая имя Сандвича, которое, без сомнения, может служить украшением всякой карты, переменили мы: только вместо Земли, назвали «Южные острова Сандвичевы».

Корабли продолжали идти к югу. Погода все более ухудшалась. На рассвете 31 декабря вахтенные услышали рев мощного буруна. Офицеры высказывали уверенность, что поблизости берег. Но падающий снег был так густ, что видимость не превышала 50 сажен. Беллинсгаузен решил изменить курс корабля. Просигнализовав «Мирному», чтобы он следовал за ним, «Восток» повернул на другой галс. Однако в 10 часов корабли встретили непроходимый мелкий лед и были вынуждены снова повернуть.

«Снега ложилось на паруса столько, что для того, чтобы возможно было его стряхнуть, приводили к ветру шлюпы и обесветривали паруса. Вахтенные матросы все время едва успевали выметать и выбрасывать с палубы

выпадающие снежные хлопья», — живописует Беллинсгаузен.

В свою очередь и Симонов в вышеупомянутой речи делится впечатлениями об унылом виде Сандвичевых островов и окружающих их водных пространствах. «Сандвичевы острова, — сказал он, — были последнею землею, виденною нами в продолжение сего плавания, до самой Новой Голландии. С сих пор мы скитались во мраке туманов, между бесчисленным множеством огромных плавающих льдин, беспрестанно в страхе быть раздробленными сими громадами, простирающимися иногда до 300 фута в высоту над поверхностью моря. Хлад, снег, сырость, частые и жестокие бури беспрестанно нам сопутствовали в местах сих».

В такой обстановке участники экспедиции встретили 1820 г. Для матросов этот день был тяжелым: приходилось подыматься каждые полчаса на мачты и реи, чтобы скалывать лед. Чтобы хотя несколько создать праздничную атмосферу, Беллинсгаузен распорядился улучшить в этот день питание. «По утру был завтрак, чай с ромом; к обеду добрые щи с кислой капустой и свининой; после обеда сверх порции дано по стакану горячего пунша, а к вечеру, перед кашей из сорочинского пшена, — по стакану грогу», — записал он.

Первый день Нового года едва не был омрачен катастрофой. Утром на шлюпе «Мирный» раздалась команда: «Все наверх!» Выскочив на палубу, люди увидели перед самым носом корабля колоссальную ледяную гору. Только хладнокровие Лазарева и расторопность команды спасли шлюп от гибели.

На следующий день обследовали мыс Бристоль на Земле Сандвича; оказалось, что и это остров. Таким образом, определилось, что названная Куком «Земля» Сандвича представляет собой в действительности группу островов. Беллинсгаузен назвал их Южными Сандвичевыми островами. «Капитан Кук первый увидел сии берега, — записал он, — и потому имена, им данные, должны оставаться неизгладимы, дабы память о столь смелом мореплавателе могла достигнуть до позднейших потомков». Это — наглядный пример уважения, оказываемого русскими иностранным морякам и ученым!

Спустя еще два дня ледовые условия сделались настолько тяжелыми, что экстренно созданный совет коман-

дилов принял решение повернуть на север и далее итти к востоку в поисках возможности снова спуститься к югу.

Теперь корабли шли под 60° южной широты по неисследованным ни одним мореплавателем пространствам Атлантического океана. Густой туман и множество носившихся по волнам громадных льдин делали плавание очень опасным.

«Туман иногда был так густ, — свидетельствует Новосильский, — что с кормы не видать было бака, а между тем мы находились в чаще льда — только и слышно было на палубе:

— Право, еще право, так! Держи лево, больше лево, лево на борт!

Если прибавить к этому, что наш «Мирный» худо слушался руля и что одного удара о значительную льдину было достаточно, чтобы пойти ко дну, читатель легко поймет, как опасно было наше положение».

8 января «Мирный», действительно, наскочил на ледяную гору. По счастью, он ударился в нее форштевнем*, а не бортом. Столкновение произошло вследствие того, что корабль неспособен был, по своей конструкции, быстро повернуть. М. П. Лазарев ни словом не упрекнул вахтенного начальника, который своевременно отдал все необходимые распоряжения.

Трудности плавания не уменьшили напряженности научных занятий. В эти дни было сделано интересное наблюдение о влиянии ледяных гор на температуру воздуха: когда корабли проходили мимо громадных льдин, отмечалось падение температуры с + 0,2° до — 0,5°; едва льдина оставалась позади, температура поднималась до прежнего уровня.

12 января руководители экспедиции решили возобновить попытки продвинуться к югу. В это время корабли находились между пятым и шестым градусами западной долготы. Через два дня был пройден южный полярный круг. Еще двумя днями позже, 16 января, шлюпы вновь уперлись в сплошные неподвижные льды.

История дальних плаваний знает много случаев, когда путешественники совершали великие открытия, не подозревая того. Так случилось с Колумбом, Семеном Дежневым; то же произошло и во время экспедиции Беллинсгау-

* Передняя оконечность корабля, служащая как бы водорезом.

зена и Лазарева. В день 16 января 1820 г. они находились не более чем в 20 милях* от берега Южного материка. Если бы они могли продвинуться еще на два десятка километров, то извечная загадка Антарктиды была бы разрешена уже в 1820 г.

Увы! Корпуса кораблей были совершенно непригодны для продвижения в тяжелых льдах, и участники экспедиции не имели представления о том, что они находятся у самой цели. М. П. Лазарев писал об этом дне: «16 января достигли мы широты 69° 23' S, где встретили матерой лед чрезвычайной высоты, и... простирался оный так далеко, как могло только достигать зрение»**.

Ввиду невозможности пробиться к югу, решено было итти к востоку, обходя ледяное поле с севера. В цитированном письме Лазарева есть примечательные строки: «Кук задал нам такую задачу, что мы принуждены были подвергаться величайшим опасностям, чтобы, как говорится, «не ударить лицом в грязь». Действительно, руководители антарктической экспедиции действовали с исключительной энергией и отвагой. Обогнав ледяное поле, корабли 20 и 21 января опять шли на юг, — лавируя между бесчисленными льдинами, плававшими в бурном, туманном море. Они достигли 69° 25' южной широты, но дальнейший путь снова был прегражден сплошными льдами. Шлюпы вторично близко подошли к Антарктиде***, но и теперь это обстоятельство осталось неизвестным для участников экспедиции.

Пришлось опять повернуть к северу. От долгого пребывания среди льдов в корабельных помещениях развелась сырость, угрожавшая здоровью команды. М. П. Лазарев придумал оригинальный способ борьбы с сыростью: он приказал накалывать пушечные ядра и разносить их по каютам и кубрикам.

В этот раз пришлось потратить 20 дней на то, чтобы обойти ледяное поле. Лишь в последних числах января шлюпы вышли в сравнительно чистые воды. С железной настойчивостью Беллинсгаузен и Лазарев решили

* То-есть свыше 35 километров.

** Плавания шлюпов «Восток» и «Мирный»..., М., 1949, стр. 21.

*** В настоящее время, когда Антарктида уже обследована и отдельным районам материка присвоены определенные названия, можно установить, что шлюпы приближались 16 января 1820 г. к той части берега, который носит теперь название «Земля принцессы Марты», а 20—21 января к «Земле принцессы Ранхильды».

немедленно начать новое продвижение к югу. Эта попытка была предпринята, когда корабли находились на 12°04' восточной долготы и 64°30' южной широты. Однако на 15°52' восточной долготы и 69°06' южной широты суда снова уперлись в ледяные поля.

«Пришли к ледяным полям, где превысокие ледяные горы возле самого полюса; тут было морозу семь градусов, а когда бывает зима, то до 70 и до 80-ть градусов бывает в месяцах июне и июле и в августе, и престащная темнота, три месяца свету нет, и самые опасные месяцы такие бывают большие штормы и частые шквалы со снегом».

Эта запись принадлежит Егору Киселеву — простому матросу, одному из членов команды шлюпа «Восток». Киселев вел дневник путешествия (опубликованный в упоминавшейся выше книге «Плавания шлюпов...» М., 1949, Географгиз).

Тем же числом, 5 февраля, датирована запись в дневнике Новосильского: «При сильном ветре тишина моря была необыкновенная. Множество полярных птиц и снежных петерлей вьются над шлюпом. Это значит, что около нас должен быть берег или неподвижные льды».

Еще более примечательна следующая запись Новосильского: «...С 7 февраля появились небольшие дымчатые птицы вроде ласточек (Sterna)... Таких же птиц мы видели у острова Георгия; следовательно, нет сомнения, что близ 69° ю. ш. и долготы от 15° и далее к востоку должен находиться берег. Может быть, более счастливому будущему мореплавателю и столь же отважному, как наш начальник, вековые горы льда, от бури или других причин расступившись в этом месте, дадут дорогу к таинственному берегу»*.

Итак, участники экспедиции строили правильные догадки относительно нахождения суши в этих областях. Однако невозможность пробиться сквозь льды дальше к югу не позволила и в этот раз убедиться в правильности этого предположения.

Корабли опять отступили перед ледяными полями и взяли курс на северо-восток. 8 февраля они вышли за пределы Атлантического океана и, пересекши двадцатый градус восточной долготы, вступили в Индийский океан.

* Плавания шлюпов «Восток» и «Мирный»..., М., 1949, стр. 97.

Можно было подвести кое-какие итоги: экспедиция обследовала никем не исследованные ранее области Атлантического океана; выяснила, что приблизительно на 70° южной широты начинаются сплошные тяжелые льды; она открыла ряд новых островов и уточнила сведения, сообщенные Куком; наконец, она произвела ряд ценных наблюдений, важных для метеорологии, океанографии и других наук.

В ИНДИЙСКОМ И ТИХОМ ОКЕАНАХ

На первых же порах своего плавания в Индийском океане руководители экспедиции предприняли новую — четвертую по счету — попытку углубиться к югу. В третий раз был пересечен южный полярный круг, но вскоре снова встретились неподвижные ледяные поля. Шлюпы пошли на восток, вдоль границы льда.

Снова заметили большое количество птиц, на основании чего заключили о близости земли; действительно в 1831 г. здесь была открыта так называемая Земля Эндерби.

Надежды на проникновение к югу не оставалось, и Беллинсгаузен решил «выйти из южных больших широт, где всегда встречал восточные противные ветры, и обратиться к северу до той параллели, где встречу первый попутный ветер, и при сем ветре идти до долготы 90° в. по ширине 61° ю. При таком расположении я имел в виду обозреть ту часть Ледовитого океана, в которой еще никто не бывал».

Корабли повернули на север. В это время разразился сильнейший шторм. «Густой свет, соединяясь с брызгами разносимой повсюду вихрем седой пены валов, обнял наш шлюп каким-то страшным хаосом, — писал об этом шторме Новосильский. — Присоедините к этому свист ветра в обледенелых снастях, скрип перегородок в шлюпе, бросаемом с боку на бок, по временам мелькающие в темноте, как привидения, ледяные громады, присоедините к этому пушечные выстрелы и фальшфейерный огонь*, так ярко освещающий этот мрак и бурю, и будете иметь только слабую, бледную картину всех ужасов этой ночи».

*Пальба и фальшфейерный огонь производились, чтобы на «Востоке» видели местонахождение «Мирного». Однако в грохоте бури эти сигналы не достигали цели.

Шторм раскидал корабли в разные стороны, но как только море успокоилось, они быстро отыскиали друг друга; чтобы оценить проявленное здесь командирами искусство, нужно принять во внимание, что тотчас вслед за прекращением шторма повалил густой снег.

Дальнейшее плавание также проходило в трудных условиях. Короткое полярное лето сменилось осенью, от холода и сырости начались заболевания, а между тем приходилось напряженно трудиться, борясь с оледенением снастей и парусов.

В первых числах марта участники экспедиции впервые увидели чудное явление природы, которое потом наблюдали многократно: южное полярное сияние.

Ночью видели Южное сияние в полном блеске, отметил Беллинсгаузен. Это чрезвычайное явление для мореплавателей, окруженных льдами, можно считать спасительным, так как распространяет такой свет, что ледяные громады видны за пять-шесть миль. Несколько раз случалось, что по свету определяли безопасный курс.

Новосильский воспринял это чудо природы, как впечатлительный и восторженный наблюдатель: «...после полудни сквозь облака замечен был необыкновенный свет. Потом на юге стали показываться синева-светлые столбы; они беспрестанно исчезали и снова появлялись; иногда они имели вид длинных расходящихся лучей, иногда очень волнистой лентой пробегали по небесному своду, иногда полнеба вспыхивало красным огнем — словом, нам представилось во всем блеске величественное, изумительное Южное сияние! Были такие моменты, что матросы думали, что небо в самом деле загорелось. Рулевой невольно вне себя вскрикнул: Горит! Горит! Во всю ночь так было светло, что можно было читать книгу самой мелкой печати, и все непрозрачные предметы бросали от себя тень, подобно тому, как это бывает днем, при солнце, подернутом легкими облаками» *.

Однако красоты природы не могли уменьшить все острее проявлявшегося изнурения команды. Руководители экспедиции решили направиться в порт Джаксон, чтобы отремонтировать корабли и дать отдых людям. По пути в Австралию предстояло обследовать никем еще не посещавшиеся водные пространства Индийского океана

(примерно между 88° и 142° восточной долготы и 55° — 59° южной широты). В интересах наибольшей эффективности наблюдений 5 марта корабли разошлись: «Восток» пошел прямо на север, а «Мирный» сперва прошел некоторое расстояние к востоку и затем двинулся параллельным с «Востоком» курсом.

Спустя три дня после того как корабли потеряли друг друга из виду, «Восток» попал в сильнейший ураган. В речи, произнесенной в Казанском университете, Симонов так описывал эту бурю. «Сами мореходцы уверяли, что они, скитаясь с давнего времени по различным морям, ничего подобного сему не видели. Ветер свистал, ударяясь о снасти, срывал воду с поверхности моря и носил ее по воздуху. Волны, возвышаясь, как горы, пенились грядками по всему пространству океана. Шлюп, сильно колеблясь, клонился к поверхности моря и бортом иногда черпал воду».

Под порывом ветра «Восток» лишился всех парусов. Беллинсгаузен приказал растянуть на бизань-вантах несколько матросских коек, чтобы удержать корабль ближе к ветру. Внезапно впереди обрисовалась громадная льдина. «Восток» несся прямо на нее. Лишенный парусов шлюп не мог повернуть, и люди молча ждали, казалось, неизбежной гибели. «По счастью, — пишет Беллинсгаузен, — огромная волна, вышедшая из-под шлюпа, отодвинула льдину на несколько сажен и пронесла у самого подветренного штурмвала».

Наконец, шторм прекратился, и измученные люди смогли отдохнуть. На распространенных в то время картах английского географа Арроусмита в этих областях был указан остров под названием «Компанейский» *. Шлюпы долго искали, но не нашли и следов его. Впоследствии Лазарев писал по этому поводу Шестакову: «...каждый из нас обязан был сделать поиски острова, виденного гишпанцами в широте $49^{\circ}30'$ S, долготе $143^{\circ}04'$ O. Но, как тебе известно, господа Espagnoles всегда на своих картах ввали не только в долготу, но и в самой широте иногда до 40 миль и более, а потому и поиски наши были тщетны».

На современных картах этот мифический остров не значится.

* Плавание шлюпов..., М., 1949, стр. 99.

* Точнее — Остров Королевской Компании.

24 марта с борта «Востока» увидели берег Тасмании. Близость обширной территории суши сразу сказалась на климате, и Беллинсгаузен со всегдашней внимательностью и обстоятельностью тотчас отметил это.

30 марта «Восток» ошвартовался в Сиднее (современное название Джаксона), а через неделю туда пришел и «Мирный».

«...Путь наш направлен был к Порт-Джаксону, куда и прибыл я 7 апреля после 138-дневного плавания*, в продолжение коего не только не лишились мы ни одного человека, но не имели больных и даже никаких признаков скорбута**. Каково ныне русачки наши ходят!» — восклицал М. П. Лазарев в письме Шестакову.

На «Востоке» также не было больных.

Пока исправляли повреждения, полученные кораблями, И. М. Симонов оборудовал небольшую обсерваторию и занялся астрономическими наблюдениями.

Он впервые определил с большой точностью географические координаты Сиднея. «Сверх того, — вспоминал впоследствии Симонов, — имея небольшой инструмент прохождения, я воспользовался случаем определить прямые восхождения неподвижных звезд Южного неба, что после Лакаля***, бывшего в Южном полушарии 50 лет перед сим, никем делано не было».

Другие члены экспедиции, подобно Симонову, занимались научными наблюдениями, да и вообще весь экипаж с интересом знакомился с бытом и нравами австралийцев, животным и растительным миром этой, почти еще неисследованной в то время страны.

В записках Беллинсгаузена содержатся интересные замечания, рисующие обычаи австралийских жителей. Вскоре после рождения ребенка у него отрезают два сустава на мизинце левой руки; австралийцы считают, что при ловле рыбы без этих суставов удобнее наматывать леску на челнок. Впрочем, Беллинсгаузен полагает, что подлинная причина этого варварского обычая иная, но она с течением времени забыта. Он указывает, что этот обычай существует у многих народов, в том числе живущих далеко от моря. Беллинсгаузен поражается обилию

* Со дня выхода из Рио-де-Жанейро.

** Скорбут — цынга.

*** Лакаль (Лакайль) — французский астроном; умер в 1762 г.

змей и тому, что местные жители почти не страдают от них. Последнее обстоятельство он объясняет тем, что туземцы постоянно смотрят в землю и умеют различать змею в самой густой траве, а если змея все-таки укусит кого-нибудь из них, то спутник немедленно высасывает яд.

Через пять недель судоремонтные работы были закончены. Зимние месяцы, неблагоприятные для попыток проникновения в высокие широты, решено было использовать для исследования тропической части Тихого океана.

8 мая 1820 года шлюпы покинули гостеприимный порт. На первых же порах были проделаны важные географические изыскания: измерена при помощи секстана высота пика Эгмонт на Северном острове Новой Зеландии, внесены уточнения в географические координаты ряда островов и мысов и т. д.

От берегов Новой Зеландии корабли прошли в район Опасного архипелага и там на широте $17,5^{\circ}$ — $15,6^{\circ}$ и долготе 219° — 213° открыли и обследовали целый ряд островов. Островам этим были даны названия в честь героев Отечественной войны 1812 г. и других государственных деятелей: Моллера, Аракчеева, Волконского, Барклая-де-Толли, Ермолова, Кутузова, Раевского, Остен-Сакена, Витгенштейна, Чичагова, Милорадовича, Грейга. Вся группа была названа островами Россиян. Почти все эти острова кораллового происхождения. Некоторые из них были обитаемы*.

В записках участников экспедиции имеется много записей, рисующих тогдашних новозеландцев. Так, Новосильский, полемизируя с первыми путешественниками, изобразившими новозеландцев кровожадными и жестокими, и объясняя это мнение незнанием местных обычаев, утверждает: «Новозеландцы любят посмеяться, пошутить и очень забавно передразнивают европейцев. Они деятельны, постоянны в своих занятиях, способны к искусствам механическим и понимают торговлю». Русский моряк дал гораздо более правильную, беспристрастную характеристику местных туземцев, чем английские путешественники, презрительно и враждебно относившиеся к «дикарям».

* В настоящее время эти острова носят местные названия.

Один из жителей острова Опаро захотел остаться на корабле и поехать в Европу. Но когда шлюп стал удаляться от острова, он вдруг бросился прямо с палубы в море и вплавь направился к берегу.

На обратном пути в Джаксон было открыто еще несколько островов (Лазарева, Восток, Александра, Михайлова и Симонова).

После четырехмесячного плавания, корабли экспедиции вновь вошли в порт Джаксон 9 сентября 1820 г.

«Первое изыскание» было завершено.

Начались энергичные приготовления ко второму штурму Южного Заполярья.

СРЕДИ «ЛЬДЯНЫХ ГОР»

Почти два месяца продолжалась подготовка ко второму полярному рейду. 31 октября корабли покинули Джаксон.

Общий план изысканий оставался прежним: шлюпы должны были идти по направлению с запада на восток в южных широтах Тихого океана, вплоть до Атлантического океана (следовательно, замкнуть круг плавания вокруг земного шара), и во все время путешествия стремиться при всякой возможности продвинуться как можно южнее.

Из Джаксона корабли направились на юго-восток, имея целью обследовать никем еще не посещавшуюся часть Тихого океана между 150° восточной долготы и 160° западной долготы.

В самом начале плавания одно обстоятельство едва не вызвало катастрофы: на шлюпе «Восток» неожиданно открылась течь около форштевня. Повидимому, во время производившегося в Джаксоне ремонта не было замечено повреждение корпуса, и теперь оно дало себя знать. «Слышно было, как вода входит, но в каком именно месте, нельзя было за обшивкой видеть, — записал Новосильский и добавил: — Не слишком приятно предпринимать и обыкновенное плавание на судне с течью, тем более можно бы призадуматься идти на таком судне в южные льды, где можно ожидать жестоких бурь и почти неизбежных о льды ударов, но бесстрашного капитана Беллинсгаузена ничто поколебать не может, он отважно пускается под полюс и с ненадежным шлюпом».

В самом деле Беллинсгаузен принял ответственное и

крайне рискованное решение: продолжать полярное плавание на судне с течью. «Я имел одно утешение, — писал он по этому поводу, — что отважность иногда ведет к успехам».

17 ноября перед рассветом увидели остров, открытый за 10 лет до этого и названный именем губернатора Нового Южного Уэльса — Маквари. Шлюпы остановились, и несколько яликов отправилось для осмотра острова. На берегу моряки встретили, к своему удивлению, людей: то были английские промышленники, охотившиеся на морских слонов. Хищнические, варварские приемы охотников вызвали глубокое возмущение у русских моряков. Вот как пишет об этом Новосильский: «Один провожавший нас промышленник имел с собою палку, которая оканчивалась железным шаром; орудие это употребляется для убивания морских слонов. Когда мы проходили мимо одного спящего слона, промышленник ударил его железным концом своей палки по переносью. Зверь заревел и застонал, но, потеряв всю силу, не мог двинуться с места. Промышленник черкнул острым ножом раза четыре по шее, кровь брызнула фонтаном, и все было кончено. Еще неприятнее было видеть, как промышленник сел верхом на морского котика, обрезал ему шею и с живого еще стал сдирать шкуру; бедное животное стонало и вопило детским голосом. Зрелище это было до крайности возмутительно».

Моряки осмотрели лежбище морских слонов и вечером отправились в дальнейший путь. Отходя от острова, оба корабля одновременно испытали сильный удар — видимо, от землетрясения.

28 ноября, находясь на 62°18' южной широты, шлюпы наткнулись на первые ледяные горы, а спустя несколько часов — на сплошные ледяные поля. Опять пошли вдоль кромки льда (держа курс на восток), но через три дня пришлось повернуть на север: несмотря на неусыпную бдительность экипажей, корабли то и дело испытывали сильные толчки от плавающих во множестве колоссальных глыб льда, а между тем, как замечает Беллинсгаузен, «шлюпы по их построению не могли долго выдерживать беспрестанных толчков»... К тому же пронизывающий ветер и необходимость непрерывно совершать трудные маневры, чтобы уклоняться от той или другой льдины, чрезвычайно утомили людей.

Природа, казалось, поставила целью испытать мужество участников экспедиции; 2 декабря разразился ужасный шторм. Снежный вихрь не давал возможности видеть далее 25 сажен; впрочем, и без того под свирепыми порывами ветра корабли с трудом маневрировали. «Нас дрейфовало наудачу, и мы беспрестанно ждали кораблекрушения», — восклицает Беллинсгаузен.

По счастью, шлюпы избежали столкновения с ледяными горами. На «Востоке» были очень встревожены тем, что шторм разметал корабли и собрат по плаванию — «Мирный» — исчез из виду. Но едва буря стала утихать, шлюпы снова встретились.

Штормовые юго-восточные ветры не давали возможности парусным кораблям продвинуться к югу. Не будь этого, экспедиция, безусловно, обнаружила бы уже тогда Антарктиду: шлюпы плыли в это время несколько севернее моря Росса, названного так по имени английского капитана Росса, который через 21 год, в более благоприятное время года и при более благоприятной погоде, смог в этих же местах пройти дальше к югу и увидел берег Антарктиды.

В декабре 1820 г., как и в январе того же года, экспедиция была на пороге достижения своей главной цели, но льды и ветры снова оказались неодолимым препятствием.

Беллинсгаузен взял опять курс на восток. 13 декабря шлюпы в четвертый раз за время плавания пересекли полярный круг. В это время они находились на $164^{\circ}34'$ западной долготы.

Запись Новосильского: «Для незнакомых с Южным Ледовитым морем и вообще для мореплавателей слова «пересекли полярный круг» не имеют значения и, следовательно, не произведут никакого впечатления; но для мореплавателей, и в особенности для немногих, переступавших за эту черту, вполне будут понятны одушевлявшие нас тогда чувства».

15 декабря на одной из льдин был замечен тюлень. Группа матросов отправилась на ялик к льдине и убила веслами тюленя. При этом был захвачен необычайно крупный экземпляр королевского пингвина: до 3 футов вышиной. Пингвина убили и вскрыли. Каково же было общее удивление и волнение, когда в желудке птицы обнаружили кусочки горного камня. Стало-быть...

Южное сияние

(рисован с натуры Павел Михайлов)

«Стало-быть, — записывал Новосильский, — пингвин этот был недавно на неизвестном берегу, потому что самые ближайшие острова удалены от нас более чем на 2 000 миль».

Близко земля — но как добраться до нее на непрочных кораблях? Как добраться до нее сквозь снежную пургу, через необозримые ледяные поля, против стерегущего подступы к полюсу бушующего ветра?

И корабли плывут дальше, на восток. Может быть, там найдется лазейка во льдах, к югу...

Корабли вновь идут по никем не исследованным водным пространствам. Условия плавания были очень тяжелые. «Мы беспрестанно слышали гул разбивающихся о ледяные острова волн, иногда сквозь мрачность мелькали белые пирамидальные острова, иногда мы проходили под ветром мимо невидимых ледяных громад, от которых паруса, лишаясь ветра, заполаскивали, — писал тот же Новосильский. — Положение наше было крайне опасно. Между тем, мы не без основания думали, что вблизи нас должен находиться берег — пролетающая над шлюпом эгмондская курица была вестницей его. Но где искать этот берег и особенно в туманную погоду?».

В тумане, в снежной пурге, лавируя между внезапно надвигавшимися «ледяными горами», шлюпы шли восемь суток.

Матрос Егор Киселев писал 18 декабря: «И в такие зашли ледяные горы, что не думали выйти, и так думали, не спасемся».

20 декабря участники экспедиции впервые наблюдали любопытный феномен, знакомый всем бывалым полярникам: так называемое ледяное небо. Светлая поверхность обширных ледяных полей дает отсвет на облаках, и моряки по этим отсветам узнают о том, что вблизи лежат — еще невидные — ледяные поля.

В этот день едва не погиб шлюп «Восток». Его командир так описывает этот случай: «Мы сидели за обедом, как вдруг шлюп «Восток» закачался и паруса обезветрили; все выбежали наверх и увидели величественное и ужасное зрелище, нам предлежал только один и такой узкий проход между стесненными островами, что должно было держать наветренного острова, дабы не быть близко подветренному. Первый из сих островов был так высок, что отнял ветер у самых верхних парусов».

Впоследствии дозорный матрос Южников показывал, что ледяная гора намного превышала верхушку мачты.

Легко себе представить, какая потребовалась распорядительность офицеров и выучка матросов, чтобы хладнокровно провести корабль в этой теснине.

Однако вскоре «Восток» не избежал аварии. 25 декабря произошло столкновение с одной из плававших во множестве небольших льдин. Дело окончилось, к счастью, незначительным повреждением: удар пришелся в место, где были навешены якоря и где были прикреплены две доски, чтобы якоря, при поднятии их, не пробили корпус. Обе эти доски были оторваны и, кроме того, оторвалось несколько медных листов подводной обшивки.

После этого случая было удвоено число наблюдателей.

В канун нового года суда экспедиции в пятый раз пересекли Южный полярный круг. Но в три часа дня марсовые оповестили о том, что обнаружено новое сплошное ледяное поле. Путь на юг был — в который раз — прерван.

Тогда руководители экспедиции, стремясь в максимальной степени повысить научную эффективность, решили, не считаясь с риском, плыть возможно дольше по неизведанным пространствам. «Я положил... ежели... встречу... невозможность продолжать плавание к югу, то по крайней мере идти путями еще неиспытанными и тем облегчить мореплавателей, которые впредь покусятся быть счастливее меня». Эти слова Беллинсгаузена могут служить образцом научного бескорыстия и благородной самоотверженности.

По мере приближения к 110° западной долготы (следуя по которому Кук достиг в 1773 г. самого южного пункта своего путешествия), ледовая обстановка улучшилась.

10 января была достигнута точка 69°53' южной широты (на 92°19' западной долготы). Это оказалось предельным пунктом проникновения в южные широты за всю экспедицию.

И тут мужественные мореплаватели достигли наибольшего успеха, наиболее осязаемых результатов: столько раз проходившие почти вплотную от земли, но не видевшие ее, они, наконец, увидели ее воочию; они, первые из всех моряков мира, увидели острова таинственного материка.

АНТАРКТИДА

10 января 1821 г. корабли находились в своеобразном заливе среди ледяных гор и торосов. Участники экспедиции, научившиеся уже читать книгу полярной природы, с напряженным интересом следили за все учащавшимися признаками близкой земли: «...киты пускали фонтаны, над нами летали ласточки и две эгмондские курицы; в воде, близ шлюпа, показался однажды какой-то черный зверь. Что же все это значит? Мы смотрели с недоумением друг на друга и ожидали чего-то необыкновенного. Цвет воды несколько изменился; ветер как бы нашептывал нам: Берег! Берег!»*.

Эта цитата из записок Новосильского хорошо передает настроение людей, почувствовавших, что они опять находятся вплотную у цели. В четвертом часу дня дозорные на «Востоке» оповестили, что видят темное пятно, по всей вероятности, землю. Все столпились у борта и стали всматриваться. Вскоре сомнения рассеялись. «Солнечные лучи, выходящие из-за облаков, освещали эти места, — писал Беллинсгаузен, — и все удостоверилось, что видят берег, покрытый снегом... Радость отразилась на всех лицах при восклицании: «Берег!».

С «Востока» просигнализировали, что видят землю. На «Мирном» подняли ответный сигнал. На обоих кораблях раздавались возгласы восторга. Но вдруг ветер засвежел, горизонт затянулся тучами, «и явившийся нам в расстоянии 34 миль остров скрылся как призрак» (Новосильский).

На следующий день шлюпы приблизились к земле на дистанцию 14 миль. Подойти ближе было невозможно из-за окружавшей ее густой массы битого льда. Теперь можно было ясно рассмотреть, что это — высокий остров, почти целиком покрытый снегом. Беллинсгаузен пригласил к себе на корабль М. П. Лазарева, и тот сообщил, что хорошо рассмотрел все очертания острова.

Под звуки пушечного салюта расставленные по вантам матросы прокричали троекратно «ура» в честь сделанного открытия. Координаты острова были определены: 68°57' южной широты и 90°46' западной долготы. В отношении высоты острова возникли разногласия: Лазарев

* Плавание шлюпов..., М., 1949, стр. 153.

определил ее в 3961 фут, Завадовский в 4250 футов, а Симонов в 4390 футов. Длина острова — 9,5 мили, окружность — 24,5 мили.

Остров был назван «Островом Петра I», «в память великого образователя России и виновника существования нашего флота», — как пояснил в своей речи Симонов.

Произведя опись острова, экспедиция продолжала плыть в восточном направлении. Беллинсгаузен выражал уверенность, что «не может быть, чтоб обретенный нами остров существовал один, не имея других в соседстве, подобно как Южные Сандвичевы острова». Будущее показало справедливость этих рассуждений: остров Петра I оказался частью крупного Антарктического островного архипелага.

17 января небо совершенно очистилось от туч. При свете ярко сиявшего дневного светила мореплаватели увидели вдали новый берег. «Не случись ясной погоды, — восклицает в своих записках Новосильский, — и возвышавшийся перед нами берег с величественной горою... ускользнул бы от наших взоров». Определили координаты вновь замеченной земли. Получилось: $68^{\circ}43'$ южной широты и $73^{\circ}9'$ западной долготы.

Корабли направились к берегу, но густые скопления битого льда позволили приблизиться только на расстояние 40 миль. Поэтому мореплаватели могли лишь обозреть издали берег и строить предположения, остров ли это, или часть материковой суши. Одно было для них ясно: лежащая на горизонте земля не ограничивается видимым с кораблей отрезком суши. «Я называю обретенные берегом потому, что отдаленность другого конца к югу исчезла за предел зрения нашего, — писал Беллинсгаузен, и далее заявлял: — ...берег сей обширен или по крайней мере состоит не из той только части, которая находилась пред глазами нашими».

Нет ничего удивительного в том, что отважные путешественники не могли подойти близко к земле, названной ими Землей Александра I. Полярная природа ревниво оберегает свои тайны. Долгое время никому из мореплавателей не удавалось проникнуть в эти края (хотя в 1839 г. американец Джонсон пытался пройти сюда). Лишь в 1894 г. китолову Эвенсену, а в 1898 г. начальнику бельгийской экспедиции Жерлашу удалось увидеть Землю Александра I, да и то издали: Жерлаш

подходил к ней на расстояние 37 километров. В 1905 г. француз Шарко подошел к Земле почти вплотную, но высадиться все-таки не смог.

В 1928 г. американец Уилькинс пролетел над Землей Александра I на самолете и выяснил, что это — остров, отделенный узким проливом от Южного материка. Бесспорно, что это — часть Антарктиды, ее островное образование, а может быть даже непосредственно часть этого материка. Так, в 1947 г. вышел в свет отчет экспедиции Раймилла, посетившей Антарктику в 1935—1937 гг. Там говорится, что Земля Александра I — это полуостров, северная оконечность Южного материка.

Открытие этой земли — а также острова Петра I — опровергло высказанное Куком утверждение, что в районе Южного полюса нет материка.

Это понимали, хотя и неясно, участники экспедиции. Профессор Симонов подчеркнул, что открытие этих земель «Тем более важно, что они суть самые южные из всех, донныне известных, земель на земном шаре».

Не представляя в точности всего значения сделанного ими открытия, руководители экспедиции считали нужным продолжать изыскания.

Ближайшей целью их плавания были теперь Южные Шетландские острова, случайно открытые в феврале 1819 г. Смитом, капитаном купеческого брига, занесенного далеко к югу продолжительными западными ветрами. Смит совершенно не обследовал увиденную им землю, но в Англии — а затем и в других странах — пришли к заключению, что эта земля и есть Южный материк. Русские мореплаватели хотели проверить это мнение и либо подкрепить его, либо доказать его ошибочность.

23 января шлюпы достигли западной оконечности Южной Шетландии (на $63^{\circ}06'$ южной широты и $62^{\circ}42'$ западной долготы). Вскоре было установлено, что это — система островов, которые с юга, как и с других трех сторон, омываются океаном. Таким образом, версия о том, что открытая Смитом земля и есть Антарктида, оказалась несостоятельной.

Южно-Шетландские острова были впервые описаны в это плавание.

В архипелаге Южно-Шетландских островов было открыто много неизвестных дотоле островов, которые были названы в честь великих сражений Отечественной войны

1812 г. Таковы острова: Бородино, Малый Ярославец, Смоленск, Березина и другие. Как выяснилось впоследствии, часть этих островов была уже описана англичанами, и хотя русские мореплаватели более тщательно обследовали этот район, но данные ими названия (даже впервые открытым островам) не сохранились.

Между тем, под влиянием постоянных штормов и ударов о льдины шлюпы — особенно «Восток» — пришли в чрезвычайно ветхое состояние. «К сему времени «Восток» сделался так слаб, что дальнейшие покушения к зюйду казались почти невозможными, — писал М. П. Лазарев. — Беспреданное отливание воды [из полученной пробоины — К. О.] изнурило людей чрезвычайно, которые впрочем были еще здоровы. Гниль показалась в разных местах, притом и полученные от льдов толчки принудили капитана Беллинсгаузена оставить поиски свои слишком месяцем прежде и думать о возвращении».

Корабли взяли курс на Бразилию, и 3 февраля были в долготе Рио-де-Жанейро ($43^{\circ}53'$ западной долготы).

Кольцо вокруг земного шара было замкнуто. Любопытная подробность: плывя все время на восток, навстречу солнцу, корабли прошли лишние сутки по отношению к долготе исходного пункта своего кругосветного путешествия (то-есть Рио-де-Жанейро). В месте, где находился в этот момент шлюп, было только 3 февраля, а по корабельным журналам выходило уже 4-е.

«И сей день, — записывал матрос Егор Киселев, — поздравлял капитан господ и также служителей, обошедших землю кругом шара. И один день ускорили, пришлось два четверга сряду...».

По пути в Бразилию продолжались географические изыскания. Было установлено, что обозначенный на французских географических картах остров Гранде (на $42^{\circ}20'$ западной долготы) в действительности не существует; выяснилось, что не существует и рифа, показанного на тогдашних картах в долготе 38° и широте $27^{\circ}20'$.

Но вот пройден и этот путь. 28 февраля (1821 г.) шлюпы стали на рейд Рио-де-Жанейро.

С момента выхода из Джаксона прошло ровно 4 месяца. За это время была обследована вся территория Тихого океана в высоких южных широтах.

В Рио-де-Жанейро приступили к ремонту сильно потрепанных бурями судов. Симонов, по своему обыкнове-

нию, наладил обсерваторию и тотчас приступил к астрономическим наблюдениям.

22 апреля корабли покинули Рио-де-Жанейро. День отплытия был праздником: скоро конец странствиям, скоро родина!

В середине июня пришли в Лиссабон. «Португальский город пребольшой, — записывал Киселев, — напитки предешевые и фрукты, стоянка якорная хорошая». 17 июля корабли были уже в Копенгагене, а неделей позже — 24 июля 1821 г. — стали на Кронштадтский рейд.

Шлюпы подошли к Кронштадту в 6 часов утра и, отсалютовав крепости, бросили якоря на том месте, откуда двинулись в путь 4 июля 1819 г.

ЗНАЧЕНИЕ РУССКОЙ АНТАРКТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция длилась свыше двух лет: 751 день. За это время корабли прошли 92 256 километров, что в два с четвертью раза превышает окружность земного шара по экватору. За вычетом якорных стоянок корабли были под парусами 527 дней.

Значительная часть плавания была совершена в странах, дотоле никем не посещенных, и, в частности, в высоких южных широтах. Русская антарктическая экспедиция находилась 100 дней среди льдов и 122 дня южнее 60° южной широты. Для сравнения укажем, что Джеймс Кук плавал южнее 60° только 75 дней. В то время как экспедиция Кука прошла в широтах южнее чем 60° , расстояние, равное 125° по долготе и в широтах южнее полярного круга — расстояние, равное 24° долготы, русская экспедиция прошла соответственно 242° и 41° .

Русские моряки продемонстрировали безукоризненную технику кораблевождения. Плывя в хаосе льдин, на парусных кораблях, плохо приспособленных к исключительно суровым условиям Южного Заполярья, они сумели избежать аварий (если не считать двух столкновений со льдинами, когда туман и снег чрезвычайно ограничивали видимость, а штормовой ветер затруднял маневрирование). Английский капитан Уайльд, участвовавший в антарктической экспедиции Шеклтона в 1921—1922 г., писал о Беллинсгаузене и Лазареве: «Надо признать, что

их достижения выше всяких похвал; здесь ветер то дует шквалами, несущими снег, совершенно ослепляющий глаза, то он дует недостаточно свежо, чтобы дать кораблю под парусами достаточно силы пробиваться во льдах. Тем временем зыбь от свободного моря проникает в полосу льдов, заставляя тереться одно поле о другое с непрерывным шумом. Я имел все-таки за собою постоянное утешение, возможность поднять пары в машине, тогда как вышеупомянутые два полярных мореплавателя вполне зависели от парусов».

Примечательно и то, что столь трудное и длительное плавание обошлось без человеческих жертв. Хорошее питание, соблюдение правил гигиены, заботливое отношение к матросам привели к тому, что цынга и другие болезни, считавшиеся неотъемлемо присущими полярному поясу, на этот раз не нашли себе жертв. За все время из двухсот человек умерли трое: два матроса упали с мачт, и один умер от болезни, которой он страдал еще на берегу. Остальные вернулись совершенно здоровыми и крепкими — случай, не имевший дотоле precedентов в полярных путешествиях *. Как заметил Иван Симонов, «Начальники пеклись о сохранении одного (здоровья), а ревностное старание отличных медиков подымало больных с одра немощи». Но дело было не столько в стараниях доктора Галкина и штаб-лекаря Якова Берга, сколько в общем режиме и в гуманном обращении с матросами.

Научные итоги экспедиции очень велики.

Во-первых, были открыты островные звенья Антарктиды (остров Петра I и Земля Александра I). Труды экспедиции опровергли пущенное в обиход Куком и господствовавшее до тех пор мнение об отсутствии или недостижимости материка в районе Южного полюса. Напротив, теперь стало очевидным, что суша там имеется, и были установлены ее приблизительные границы.

И. Симонов в заключительной части своей речи, произнесенной в Казанском университете, сказал: «Замечательный мореход Кук в путешествии своем говорит: «Я обошел вокруг южного полушария в большей широте таким образом, что неоспоримо доказал, что нет в оном никакой матерой земли, разве в окрестностях полюса, куда невозможно достигнуть». Мы углубились во многих

* По словам М. П. Лазарева, люди были «гораздо здоровее, нежели как при отправлении нашем из Кронштадта».

местах далее сего морехода, оставались невпример долее его за полярным кругом, и ежели берег Александра не есть окончность земли сей, то принужденными найдемся подтвердить слова его, должны будем сказать, что мы не видели никаких признаков предполагаемого Южного материка, разве за пределами зрения от тех мест, где вечные льды положили непроницаемую межу для плавателей».

Это высказывание Симонова свидетельствует, хотя и в осторожной форме, о том, что Симонов, а значит и руководители экспедиции, считали Землю Александра I принадлежащей к Южному матерiku (как оно и оказалось).

Участников Русской Антарктической экспедиции иногда называют Колумбами Антарктиды. Это не совсем точно. Колумб не подозревал, что открыл новую часть света. Русские же моряки отправились на поиски таковой: несколько раз были у цели уже в январе 1820 г., хотя лишь подозревали это, но не знали достоверно, так как не видели берега: а затем, в 1821 г., открыли земли, о которых с уверенностью отзывались как о крайней окончности Антарктиды. Доказать это они не могли, вследствие несовершенств их кораблей, и завещали эту задачу будущим исследователям, имеющим в распоряжении лучшую технику. Но факт приоритета русских мореплавателей остается несомненным.

Открытие это трудно переоценить. Подобно открытиям Колумба, Магеллана, Васко-да-Гамы, оно сыграло колоссальную роль не только в географической науке, но во всей истории культуры, так как раздвинуло представления о нашей планете.

Такова первая заслуга участников экспедиции.

Вторая заслуга заключается в открытии ряда новых островов. Вот названия открытых островов: в Атлантическом океане — острова Анненкова, Лескова, Высокий, Завадовского, Восточный, Средний, Западный; в Тихом океане — острова Моллера, Аракчеева, Волконский, Барклай-де-Толли, Ермолова, Кутузова, Остен-Сакена, Чичагова, Милорадовича, Витгенштейна, Грейга, Лазарева, Восток, Александра, Михайлов, Симонов. Кроме того, открыт подводный коралловый риф, названный «Берегись». Впервые произведена опись очень многих островов (в частности, южной части острова Южная Георгия) и открыт ряд островов в группе Южно-Шетландских островов.

Такова вторая научная заслуга экспедиции.

Третьей заслугой нужно признать ценный вклад, сделанный в гляциологию — то-есть, в науку, исследующую ледники и вообще ледовые образования. Были изучены строение и свойства льдов как плавающих, так и неподвижных, процессы их образования; Беллинсгаузен разработал классификацию льдов, высказал очень интересные соображения о границах распространения льдов.

Чрезвычайно ценный материал был собран для метеорологии. Наблюдение температурных и барометрических показателей впервые производилось не только днем, но и ночью. Изучались также состояние облачности, грозовые явления, сила и направление ветра. В частности наблюдалось и было описано охлаждающее влияние ледяных островов на температуру окружающего воздуха, а также отсвечивание в облаках отдаленных крупных скоплений льда.

Велико значение собранных экспедицией материалов и для климатологии. Эта наука, еще не существовавшая в то время, впоследствии широко пользовалась данными экспедиции, особенно в применении к экваториальной полосе; характеристика климата экваториальной полосы океана сделана удивительно точно и метко.

Далее, должны быть отмечены: проведенное участниками экспедиции изучение морских течений; определение пригодности для стоянок судов отдельных бухт и заливов; постановка задачи определения морских глубин и первые практические попытки решения этой задачи; исследования удельного веса и температуры глубинной и поверхностной воды океанов; соображения о природе растительности Саргассова моря, сводящиеся к тому, что трава здесь произрастает на поверхности воды, ибо «воды океана в сем месте имеют свойство питать траву», каковая мысль находит подтверждение в новейших исследованиях; астрономические наблюдения; уточнение географических координат ряда пунктов; наблюдение и описание флоры и фауны посещенных стран, в особенности в высоких широтах; этнографические наблюдения о нравах и образе жизни населения посещенных стран, а также замечания о торговой деятельности в крупных американских и европейских портах.

Таков неполный список работ, проделанных участниками экспедиции. По своим научным результатам она яв-

ляется одной из самых важных и самых плодотворных в летописях географических открытий.

Достойно быть упомянутым еще одно обстоятельство.

Среди участников экспедиции не было иностранцев. Оправдались слова Крузенштерна, комплектовавшего свой экипаж исключительно из русских моряков и писавшего по этому поводу: «Мне советовали принять несколько иностранных матросов, но я, зная преимущественные свойства Российских, коих даже английским предпочитая, совету сему последовать не согласился» *.

Антарктида была открыта на русских кораблях русскими людьми.

Уже современники высоко оценили труды Антарктической экспедиции. Именем Беллинсгаузена названа юго-восточная полярная часть Тихого океана. Награжден он был и по служебной линии: его произвели из капитанов 1 ранга в капитан-командоры, дали орден Владимира 3-й степени и денежную награду. Лазарева произвели из лейтенантов в капитаны 2 ранга. Другие офицеры получили ордена. Кроме того, велено всем офицерам и матросам выплачивать двойной оклад содержания в продолжение всего времени, что они будут числиться на службе.

Беллинсгаузен был введен в Комитет по преобразованию русского флота, а в 1826 году ему вверили управление хозяйственной части военного флота. В 1828 году он принял участие в войне с Турцией, успешно организовал осаду с моря крепости Варны и участвовал в других операциях. Вслед затем он в течение 10 лет был командиром флотской дивизии, а в 1839 году получил назначение на должность командира порта и военного губернатора Кронштадта. На этом посту он бессменно состоял 13 лет, много содействуя благоустройству города и порта.

В январе 1852 года он умер от холеры.

Беллинсгаузен оставил богатое научное наследство. Известны его труды по корабельной архитектуре, по морской артиллерии и другие. Но самым популярным является, бесспорно, двухтомный труд, содержащий описание Антарктической экспедиции.

Книга эта была закончена в 1824 г., но проволочка с ассигнованием Морским министерством денежных сумм

* И. Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света. М., 1950, стр. 21.

на ее издание повлекла задержку на 7 лет. К тому же книгу выпустили в количестве всего 600 экземпляров. Тем не менее она сразу получила широкую известность, была переведена на английский, немецкий, шведский и голландский языки (между прочим, в 1945 г. в Лондоне вышло новое издание этой книги).

Задолго до выхода книги Беллинсгаузена профессор И. Симонов выпустил (в 1822 г.) краткое описание путешествия, впервые познакомившее мир с произведенными открытиями. Симонов работал над подробным описанием, но не успел закончить его. Он умер в 1855 году.

В 1829 году Симонов был за заслуги в области астрономии избран членом-корреспондентом Академии наук.

В 1853 г. появилась книга П. М. Новосильского (без имени автора): «Южный полюс», отрывки из которой не раз цитируются нами.

Из всех участников экспедиции наиболее славная участь была уготовлена Михаилу Петровичу Лазареву.

В 1822 году Лазарев в качестве командира фрегата «Крейсер» снова отправился в кругосветное плавание. Введенные на «Крейсере» порядки послужили впоследствии образцом для всего Черноморского флота.

В 1826—27 гг. Лазарев состоял начальником штаба русской эскадры, действовавшей в Средиземном море, совместно с англо-французским флотом, против турок. Командуя кораблем «Азов», он сыграл видную роль в морском бою при Наварине, закончившемся истреблением неприятельского флота. Блестящие способности обнаружил Лазарев также в кампании против египетского паши весной 1833 года.

В 1833 г. Лазарева назначили начальником штаба Черноморского флота. В 1843 г. ему присвоили чин адмирала. Вплоть до смерти (в 1851 г.) Лазарев вел кипучую деятельность в Черноморском флоте. Одна реформа следовала за другой. Все стороны жизни флота подвергались оздоровлению, на всем сказалось заботливое внимание Лазарева и его обширные организаторские дарования.

В ряду командиров русского дореволюционного флота М. П. Лазарев был одним из самых честных, знающих и талантливых.

Такой же была и деятельность его во время Антарктической экспедиции.

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ АНТАРКТИДА

До конца XIX века не были известны даже точные очертания Южного материка. Имевшиеся сведения носили разрозненный характер. Знали о существовании отдельных морей, гор, вулканов, о наличии грандиозной ледяной стены, вышиной до 46 метров, тянущейся на протяжении 600 километров. Но цельной картины даже приблизительно не удавалось набросать.

В 1899 году норвежец Борхгревинк забрался на ледяную стену, прошел по ней к югу и достиг широты 78°50'. В 1901—1904 гг. англичанин Роберт Скотт достиг 82° широты.

Вскоре после этого Э. Шеклону удалось достичь 88°93' южной широты.

На очередь встал вопрос о достижении географической точки южного полюса. Шеклону оставалось пройти до него 178 километров, но он был не в силах это сделать.

Он и его спутники на обратном пути так ослабели, что, видя в 800 метрах склад продовольственных припасов, не были в состоянии добраться до него. В конце концов наиболее крепкий в партии дополз до склада и принес пищу товарищам, чем спас их от гибели.

В 1910 году в Антарктиде высадились сразу две экспедиции: норвежская — Руала Амундсена, и английская — Роберта Скотта. Амундсен построил сеть продовольственных складов вплоть до 82°, после чего выступил с четырьмя спутниками к полюсу (20 октября 1911 года). Четырнадцатого декабря того же года они достигли полюса, пробыли там трое суток, а затем благополучно возвратились.

Трагично сложилась судьба Скотта. Он выступил 2 ноября 1911 года и достиг полюса 18 января 1912 года.

Тут он увидел сооруженную Амундсеном палатку, на которой висела ироническая надпись: «Добро пожаловать» (за то, что он сделал эту надпись, Амундсен был впоследствии исключен на время из Полярного клуба). На обратном пути Скотта и его спутников застиг жестокий снежный буран, длившийся несколько суток. Изможденные люди не вынесли холода и голода и все погибли, не дойдя 19 километров до продовольственного склада. Это

случилось 29 марта. До последнего дня Скотт вел дневник, а на месте гибели осталась минералогическая коллекция, весом в 18 килограммов, которую из последних сил тащили изыскатели.

★

В настоящее время наука располагает уже сведениями, позволяющими составить общее представление о Южном материке.

Приблизительные размеры его — 14,2 миллиона квадратных километров; из них суша занимает 11,3 млн., а остальное приходится на долю пловучих ледниковых барьеров.

От Южной Америки Антарктида отстоит на 1 600 километров, от Австралии — на 3 300 километров и от Африки — на 4 400 километров.

Антарктида — горная страна. Она возвышается, в среднем, на 2 000 метров над уровнем моря (для сравнения скажем, что Азия — на 1 000 метров). Впрочем, нужно учесть, что сюда входит толщина ледового слоя, достигающая в Антарктиде исключительных размеров: 0,3—1,0 километра.

Антарктида отделена от других материков водными пространствами чрезвычайной глубины: 4 000—6 000 метров.

Судя по тому, что в Антарктиде находят каменный уголь и ископаемые растения, там в давно прошедшие времена был сравнительно мягкий климат и росли леса. Но сейчас климат тут исключительно суров, и в связи с этим местность носит крайне унылый, безжизненный характер.

В Антарктике полюс холода совпадает с географическим полюсом. Здесь — самое холодное место на земном шаре. Средняя годовая температура здесь: -30° (в Вержоянске, считавшемся прежде самой холодной точкой, средняя температура года -16°).

В Антарктике гораздо холоднее, чем в Арктике, потому что Арктика обогревается теплыми водами Атлантического океана (через Северный Ледовитый океан), а также потому, что Антарктида расположена на большей высоте. Нужно учесть и то, что если характер местности зависит от климата, то он в свою очередь и влияет на климат: в Антарктиде почти сплошь лежит снег, сол-

нечные лучи отражаются от снежной белой поверхности, а в Арктике имеются обширные пространства, свободные от снега, и в период полярного дня они нагреваются.

На этих пространствах в Арктике появляется разнообразная растительность; ученые насчитали там уже до 400 видов растений. В Антарктиде же растительность имеется только на тех разрозненных скалах, которые не покрыты снегом, и она очень скудна: мхи да лишайники*. Насчитывается до 50 видов мхов и два цветковых растения, которые поднимаются всего на 3 сантиметра.

Южный материк лишен рек, озер, болот. Это — унылое, безжизненное пространство, подлинная «белая пустыня», в которой простой клочок свободной от снега земли является уже событием. Участник экспедиции Амундсена, Преструд, завидев после 600-километрового перехода по снежной равнине утес, записал: «Обыкновенный утес не является обычно зрелищем, привлекающим к себе внимание. Но мы трое стояли перед ним, будто узревшие что-то необыкновенно прекрасное. Для нас, не видевших в течение года ничего, кроме ослепительной, бесконечной снежной равнины, вид настоящей земной коры был крупным событием». В этой снежной пустыне гуляют ветры, достигающие здесь небывалой силы. В Антарктиде, в местности, носящей название «Земля Адели», находится так называемый полюс ветров. Нигде на всей нашей планете нет ветров такой интенсивности и продолжительности. Скорость ветра достигает 30—40 метров в секунду. Снег несетсся здесь в вихре со скоростью до 125 километров в час. От трения несущихся частичек снега перетираются в несколько дней канаты, выедается дерево, полируется металл. Ходить там можно только, сильно согнувшись, и с металлическими «кошками» на ногах. Под влиянием ветров снежная поверхность приобретает самую необычайную форму: гроты, тоннели, сказочные дворцы создаются чародем-ветром, который сам же их вскоре разрушает.

* Следует заметить, что ископаемая растительность Антарктиды напоминает таковую в Южной Америке и на юго-востоке Австралии. Это дает основание полагать, что некогда все эти страны света составляли один материк. Такой вывод подкрепляется и наличием определенного сходства в структуре гор Южной Америки и Антарктиды (на Земле Грезма).

Выше был уже отмечен гористый характер местности в Антарктиде. Основная горная цепь с вершинами, превышающими 5 000 метров, имеет в ширину 80—115 километров. Она вчетверо длиннее Альп.

Вокруг южного полюса раскинулось ледяное плоскогорье, до трех километров высотой.

Антарктида — страна льда. С гор по долинам сползают колоссальные ледники. Достигнув океана, лед сперва ползет по дну, а на больших глубинах надламывается и всплывает, принимая форму ровных, гладких ледяных гор, называемых столообразными, достигающих нескольких километров в длину. Помимо этого массивного материкового льда, у берегов образуется, вследствие замерзания морской воды, сравнительно тонкий лед, так называемый пак. Сползшие в океан ледяные горы, будучи унесены севернее, в более теплые воды, подтаивают и с грохотом опрокидываются.

Ледяное кольцо вокруг Антарктиды имеет ширину от 500 до 2 000 километров.

Исключительно суровый климат и бедная растительность обуславливают бедность животного мира. На материке обитают лишь птицы: буревестники, чайки и особенно пингвины. С наступлением холодов пингвины передвигаются стаями на север; когда приходит полярное лето, старые пингвины возвращаются на прежние места, но молодые уже не возвращаются.

Значительно богаче фауна водных пространств Антарктики. Там водится много видов рыб, морские лилии, моллюски, морские звезды. Главный интерес представляют, конечно, киты и тюлени. Их здесь было очень много, но хищническая охота привела к заметному уменьшению их. Почти исчезли, например, гигантские, до 4 тонн весом, морские слоны. Среди китов имеются колоссальные голубые киты, достигающие 26,5 метра длины и почти 150 тонн веса. Есть и хищники; например, разновидность тюленя, прозванная морской леопард: пятнистые, снабженные острыми клыками, длиной до трех метров тюлени, охотящиеся на своих безобидных собратьев. Хищником является и касатка-дельфин, от 6 до 9 метров длиной, нападающая на тюленей и китов. Своим спинным плавником касатка пробивает полуметровую толщу льда.

Киты и тюлени составляли до последнего времени главную приманку для отправлявшихся в антарктические воды промышленников. Перед второй мировой войной тут убивали в иные годы до 40 000 китов. Средняя годовая добыча определена в Антарктике в 16 000 голубых китов*; каждый такой кит дает, накруг, 20 тонн жира. Для того, чтобы получить такое количество жира на суше, нужно затратить гораздо больше усилий. Так, чтобы получить соответствующее количество подсолнечного масла, надо засеять подсолнухом 80 гектаров земли и затратить 2 200 человекодней, а это в 5—6 раз больше, чем затрачивается труда на добычу китового жира и перевозку его в Европу.

Но в последние годы экономическое значение Антарктики определяется уже не китобойным промыслом. В. И. Ленин указывал: «Не только открытые уже источники сырья имеют значение для финансового капитала, но и возможные источники, ибо техника с невероятной быстротой развивается в наши дни, и земли, непригодные сегодня, могут быть сделаны завтра пригодными, если будут найдены новые приемы... если будут произведены большие затраты капитала. То же относится к разведкам относительно минеральных богатств... финансовый капитал вообще стремится захватить как можно больше земель каких бы то ни было, где бы то ни было, как бы то ни было, учитывая возможные источники сырья...»**.

В применении к Антарктике эти слова Ленина оказываются поистине пророческими. Интерес к ней в капиталистических странах растет с каждым днем, потому что в ней рассчитывают найти стратегическое сырье. Недаром американский журнал «Сатердей Ивнинг пост» назвал (в декабре 1947 г.) Антарктику «гигантской шкатулкой сокровищ». В самом деле, разведки, произведенные только на протяжении одного-двух процентов территории Южного материка, показали, что там имеется золото, серебро, олово, свинцовая руда, медная руда, уголь и т. д. Предполагают наличие крупных запасов нефти и, что особенно

* Так называются киты, у которых спина отликает голубым цветом. Они являются средним мерилем, к которому приводятся убитые киты других пород (горбачи, сельдяные и др.).

** Ленин В. И. Соч., т. 22, стр. 248—249.

привлекает империалистов, запасов урановой руды. Как известно, урановая руда служит основным сырьем при изготовлении атомных бомб. Она очень дефицитна, а между тем изыскатели уверяют, что в Антарктиде имеются огромные залежи этой руды.

Антарктида нужна империалистам для целей будущей войны. Великобритания намерена поддерживать через Антарктику воздушную связь со своими южными доминионами в случае, если будет невозможно летать через Ближний Восток. Другие государства также изучают вопрос о создании в Антарктике системы авиабаз. Наряду с этим Антарктика используется как территория для испытания самолетов и танков, а также для обучения личного состава действиям в полярных условиях. Американский адмирал Бэрд во время своей третьей экспедиции в Антарктику (1939—41) устраивал испытательные полеты при температуре 46° мороза, а рейсы танков — при температуре 57° мороза. Во время четвертой экспедиции адмирала Бэрда (1946—47) эти опыты были воспроизведены в гораздо более широких размерах.

О результатах этих опытов Бэрд поведал в статье «Военный флот исследует Антарктику», напечатанной недавно в одном из американских географических журналов. Отметив, что природные условия в Антарктике гораздо более суровы, чем в Арктике, Бэрд замечает: «Людей, которые водили суда и самолеты, или проводили какие-либо военные операции в Южном Полярном круге, уже ничто не сможет смутить на крайнем Севере».

Так выявляются истинные мотивы империалистов. Подобно тому, как мифический царь Мидас не мог скрыть свои ослиные уши, так современным агрессорам не удается скрыть свои военные планы, побуждающие их к захвату территорий, которые нужны им или могут пригодиться в будущем для реализации этих планов.

Стремление к захвату «беспризорной» дотоле Антарктики проявилось впервые у Великобритании. В 1908 г., а затем в 1917 г. английское правительство передало Фолкклэндским островам (т.е. одной из своих колоний) часть территории Антарктиды, расположенную против оконечности Южной Америки. В 1923 г. другой отрезок территории Антарктиды был передан Новой Зеландии, а через 10 лет, в 1933 году, большой сектор Южного материка был отдан в управление Австралии.

Эти односторонние акты британского правительства послужили сигналом для других государств. В 1924 г., а потом в 1938 г. Франция объявила о том, что считает часть Антарктиды, находящейся под ее суверенитетом. В 1931 и 1939 гг. Норвегия предъявила притязания на некоторые территории (в том числе даже на остров Петра I).

Особым заявлением от 27 января 1939 года Советский Союз декларировал, что не считает законными все эти действия и оставил за собой право высказать впоследствии свою точку зрения по этому поводу.

После того как окончилась вторая мировая война, к названным ранее капиталистическим государствам — к Англии, Франции и Норвегии — присоединились еще некоторые, предъявившие притязания на ту или другую территорию в Антарктиде. К числу таких государств относятся Австралия, Новая Зеландия, Аргентина, Чили и, конечно, США. В 1947 г. на очередной конференции министров иностранных дел американских государств «зона безопасности» американского континента, первоначально (1939 г.) установленная в 300 миль, была значительно расширена во все стороны и включила в себя также Антарктику, вплоть до Южного полюса. Основываясь на этом решении, Аргентина в 1948 г. предъявила права на часть Антарктики, а заодно на Южные Сандвичевы острова и на Фолкклэндские острова. Англия отвергла эти притязания, но аргентинское правительство продолжает упорствовать.

Самую неприглядную роль в империалистической грызне вокруг Антарктиды выполняют ныне США. В 1946 г. Ачесон (исполнявший тогда обязанности заместителя государственного секретаря) выступил с сенсационным заявлением, сводившимся к тому, что правительство США не признает претензий других стран на территориальные владения в Антарктике. Далее из заявления Ачесона следовало, что США намерены объявить своей собственностью если не всю область Антарктиды, то по крайней мере Южный материк. США создали специальную «службу» Антарктики, ведающую посылкой туда экспедиций.

В августе 1948 г. правительство США объявило, что оно вступило в переговоры с заинтересованными капиталистическими странами об организации «международного

управления» Антарктикой. Нетрудно понять, в чем смысл такого предложения: прикрываясь формальной «интернационализацией Антарктики», США в действительности хотят сосредоточить в своих руках все нити, заставив послушные им «маршаллизованные» страны отодвинуться на задний план.

★

Среди этой вакханалии жадных поползновений, взаимных происков и связанных с подготовкой новой войны манипуляций, исключение представляет позиция Советского Союза. Эта четкая, недвусмысленная позиция определяется генеральной линией советской внешней политики. Стремясь сохранить мир во всем мире, СССР борется с попытками новых агрессоров сделать из Антарктики испытательный полигон и одновременно опорный пункт для воздушных операций.

Советский Союз не может и не желает допустить, чтобы судьба Антарктиды решалась помимо него, без его участия. Он основывается на свидетельстве нелицеприятной истории, на фактах, с очевидностью говорящих о том, что приоритет в открытии Южного материка принадлежит России, а, следовательно, по преемственности, Советскому Союзу.

Выступая на собрании действительных членов Географического общества СССР 10 февраля 1949 года, ученый секретарь этого общества профессор Калесник резонно заметил: «Если открытие Багамских и Антильских островов справедливо считается одновременно и открытием американского континента, то тем больше оснований считать открытие многих островов, вплотную прилегающих к Антарктиде, и, в частности, Земли Александра I (если она даже, действительно, остров, а не часть материка), открытием антарктического континента».

Эта мысль не нова; как указывалось выше, участники экспедиции были убеждены в том, что ими найден ключ к раскрытию загадки Южного материка. Вспомним слова Новосильского: «Русским предоставлена была честь впервые приподнять угол завесы, скрывающей отдаленный таинственный юг, и доказать, что за ледяною стеною, его опоясывающею, таятся острова и земли»*.

* «Плавания шлюпов «Восток» и «Мирный» в Антарктику в 1819, 1820 и 1821 годах». Стр. 153, М., 1949, Географиз.

Из выдающихся заслуг русских мореплавателей в открытии Антарктиды и вообще в исследовании Антарктики вытекают бесспорные исторические права России — а ныне Советского Союза — на участие в решении вопросов Антарктики.

Упомянутое выше собрание Географического общества СССР, состоявшееся 10 февраля 1949 г., вынесло следующую резолюцию. «Все попытки решать вопрос о режиме Антарктики без Советского Союза не могут найти никакого оправдания, — говорится в этой резолюции. — Вопросы Антарктики должны решаться прежде всего теми государствами, которые имеют историческое право на участие в таком решении». В противном случае, как отмечает резолюция, решения о режиме Антарктики не могут иметь законной силы и «СССР имеет все основания не признавать любого такого решения».

«7 июня Правительство Советского Союза направило правительствам Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции, Норвегии, Австралии, Аргентины и Новой Зеландии через своих дипломатических представителей в столицах указанных выше государств следующий меморандум по вопросу о режиме Антарктики:

«С осени 1948 года в ряде заявлений представителей министерств иностранных дел США, Великобритании и некоторых других стран, равно как и в сообщениях мировой печати, указывалось на переговоры об Антарктике, начатые по инициативе Государственного департамента США между Соединенными Штатами Америки, Великобританией, Францией, Норвегией, Австралией, Новой Зеландией, Аргентиной и Чили. Из тех же заявлений представителей министерств иностранных дел некоторых государств и сообщений печати следует, что целью переговоров является решение вопроса о режиме Антарктики.

Правительство Союза ССР не может согласиться с тем, чтобы такой вопрос, как вопрос о режиме Антарктики, решался без его участия. В этой связи Советское Правительство считает нужным напомнить о выдающихся заслугах русских мореплавателей в открытии Антарктики. Общеизвестным является тот факт, что русские мореплаватели Беллинсгаузен и Лазарев в начале XIX века впервые достигли берегов Антарктики, обошли этот материк кругом и тем самым доказали ошибочность распрост-

раненного в то время взгляда, будто за Южным полярным кругом нет земли. Эта заслуга русских мореплавателей не менее важна, чем позднейшие изыскания на самом материке и его берегах, производившиеся экспедициями некоторых стран, представители которых заявляют в настоящее время о своей заинтересованности в определении режима Антарктики.

Как известно, территория Антарктики и прилегающие к ней воды представляют большую ценность в экономическом отношении, причем с этой стороны антарктический материк имеет значение не только для перечисленных выше государств, участвующих в переговорах о режиме Антарктики, но и для многих других государств, в том числе и для Советского Союза. Достаточно указать, что девять десятых мировой добычи китов приходится именно на воды Антарктики. СССР — участник китобойного промысла и международной китобойной конвенции 1946 года. Его китобойные флотилии регулярно ведут китобойный промысел в антарктических водах.

То же самое следует отметить и в отношении научного значения Антарктики, поскольку этот материк и прилегающие острова являются удобной базой для важнейших метеорологических наблюдений, имеющих значение и для Северного полушария.

На указанные обстоятельства уже было обращено внимание советской общественностью. В частности, они были отмечены в резолюции общего собрания Географического Общества СССР от 10 февраля 1949 года, в которой Общество подчеркнуло важнейшее значение открытий русских мореплавателей в Антарктике.

Советское Правительство считает нужным заявить, что согласно международной практике к участию в обсуждении режима какой-либо области международного значения должны привлекаться все заинтересованные страны. Советское Правительство считает, что эта международная практика должна соблюдаться и при решении вопроса об Антарктике. Оно уже имело случай указать на незаконность сепаратного разрешения вопроса о государственной принадлежности Антарктики в официальном ноте норвежскому правительству 27 января 1939 года.

Вследствие изложенного Советское Правительство не может признать законным любое решение о режиме Антарктики, принятое без его участия. Оно считает, что,

поскольку судьбы Антарктики представляют интерес для многих стран, в настоящее время было бы целесообразно обсудить вопрос о режиме Антарктики в международном порядке, имея в виду достижение такого соглашения, которое отвечало бы законным интересам всех заинтересованных государств.

Советское Правительство со своей стороны готово рассмотреть любые предложения заинтересованных правительств как о порядке обсуждения указанного вопроса, так и о характере режима Антарктики».

В заключение в меморандуме указывается, что Советское Правительство будет признательно правительствам Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции, Норвегии, Австралии, Аргентины и Новой Зеландии за сообщение их точек зрения по данному вопросу». («Правда» от 10 июня 1950 г.).

СССР — мирная держава. Советский народ стремится не к захвату чужих владений посредством новой войны, а к созидательному труду. Достижения науки и техники он хочет использовать для того, чтобы поставить на службу человеку силы природы. С этих же позиций подходит он и к Антарктике: надо исследовать и освоить ее, утилизировать ее ресурсы, использовать ее для метеорологических и всевозможных научных наблюдений, для трансполярных полетов, но все это не в тех целях, которые преследуют поджигатели войны, а для блага всего трудящегося человечества.

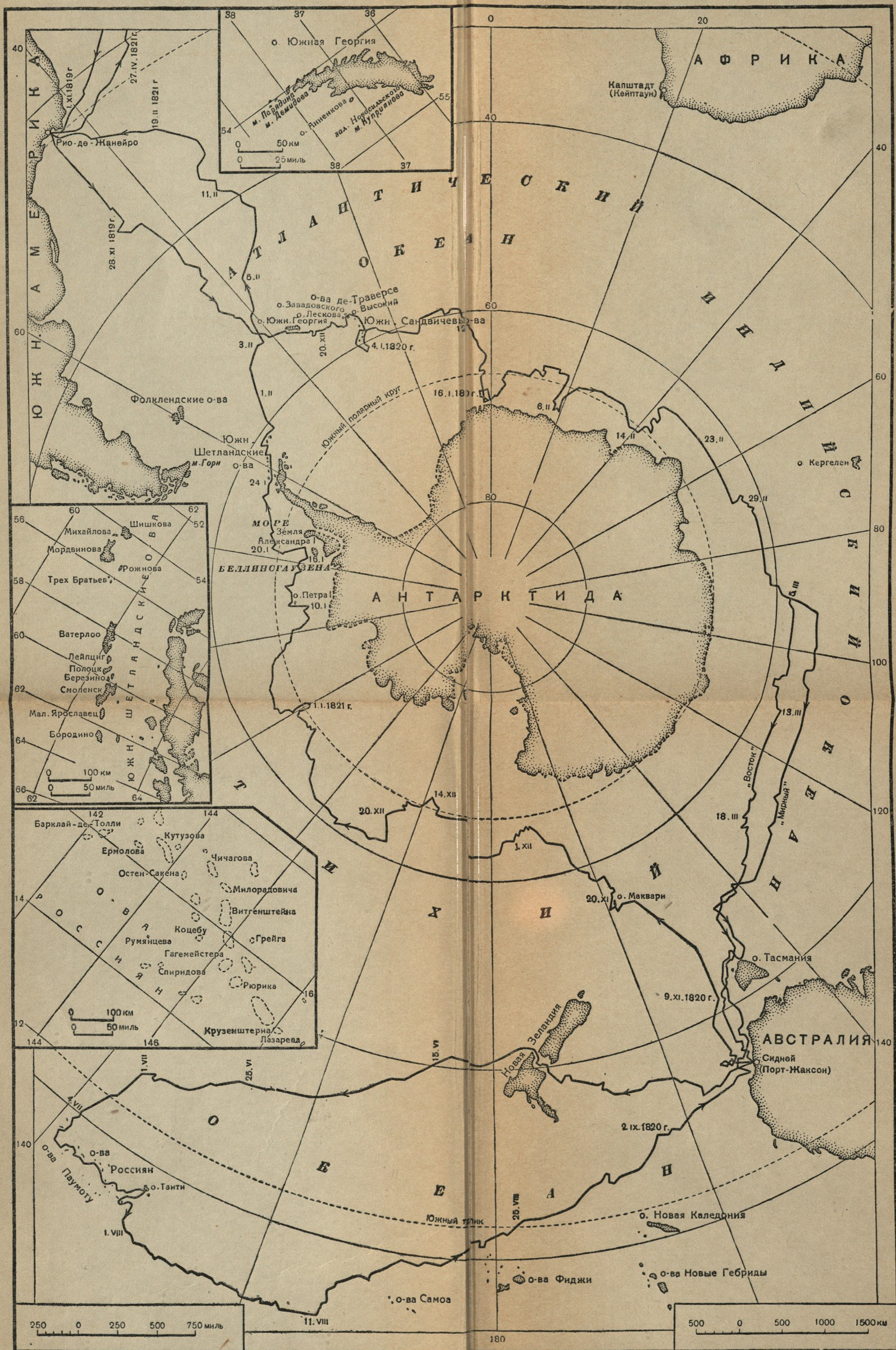
ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Древняя загадка	3
Организация русской антарктической экспедиции	6
В Атлантическом океане	16
В Индийском и Тихом океанах	29
Среди «льдяных гор»	34
Антарктида	41
Значение русской антарктической экспедиции	47
Что представляет собой Антарктида	53

Редактор *С. В. Узин*
Технический редактор *И. Н. Ривина*
Обложка худ. *П. Ф. Некунда*

Сдано в производство 28/III-50 г. Подписано к печати 23/V-50 г. Т 03189.
Формат 84×108¹/₃₂. Тираж 50.000 экз. Печатных листов 3,28 + 0,5 вкл.
1¹/₄ бум. л. Учетно-издательских л. 3,3. Цена 1 руб. Заказ № 2313.

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфиздата при Совете
Министров СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

Путь экспедиции Ф. Ф. Беллингаузена и М. П. Лазарева
в Антарктику в 1819—1821 гг.

